

Григорий Шаргородский

УКРОТИТЕЛЬ

ИСТРЕБИТЕЛЬ ТВАРЕЙ

Укротитель

Григорий Шаргородский

Укротитель. Истребитель тварей

«Автор»

2015

Шаргородский Г. К.

Укротитель. Истребитель тварей / Г. К. Шаргородский —
«Автор», 2015 — (Укротитель)

ISBN 978-5-9922-1964-7

Нужно всегда помнить о друзьях и тем более нельзя забывать о врагах, особенно если волею судьбы ты стоишь на их пути к вожаемой цели. Владислав Воронов – поададец, ярл и владыка магически измененных зверей – начал забывать о вражде с могущественным предводителем Ордена Чистых. Это стало его главной ошибкой, особенно учитывая то, что истинное лицо врага оказалось страшнее самых чудовищных подозрений.

ISBN 978-5-9922-1964-7

© Шаргородский Г. К., 2015
© Автор, 2015

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	25
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Григорий Шаргородский

Укротитель. Истребитель тварей

Пролог

Что-то было не так. Вроде все на месте: и большой зал приемов, и стол передо мной, но все же обстановка давно знакомого помещения отдавала легкой нереальностью. Возможно, причина – в изменении света кристаллических рассеивателей: облака перекрыли доступ солнечным лучам к наружным линзам или еще что-то случилось. А может быть, все дело в моем настроении. Я сидел за столом и ждал старого знакомого – человека, к которому хорошо относился и давно не видел. И почему же тогда эта встреча вызывала во мне дурные предчувствия? Причем настолько дурные, что даже исказилось восприятие привычной обстановки.

Входная дверь бесшумно раскрылась, в проеме возникла знакомая фигура с низко опущенной головой. В груди почему-то начало зарождаться чувство страха.

В следующий момент события понеслись вскачь. Пройдя половину пути от двери, гость резко вскинул голову и, практически не приседая, прыгнул вперед, единым махом долетая до стола. Неестественно большая для человека пасть, с такими же несвойственными «гомо сапиенс» клыками, устремилась ко мне. Ну а меняхватило только на то, чтобы отшатнуться в кресле. Все дальнейшее поглотила черная вспышка.

– Да сколько ж можно! – С этим больше рассерженным, чем испуганным воплем я проснулся в спальной нише своих покоев. То, что это просто кошмар, мне стало понятно за пару мгновений до пробуждения.

Конечно, это был не самый приятный сон, но возможно – один из самых информативных. Это уже третий в моей жизни кошмар, который с большими шансами обещал воплотиться в реальной жизни. Мне, конечно, снились и обычные сны, но вещие видения отличались особой яркостью и реалистичностью. Вот как сейчас. Из чего следует вывод – нужно все хорошенько обдумать. Проигниорируй я два предыдущих сна, не сидел бы сейчас в своей постели с недовольным видом, а находился где-то за гранью бытия.

В первом вещем сне, кроме прочего, мне привиделась битва на берегу Дольги. Сон пришел еще до попадания в этот мир – незадолго до того, как меня бросили в магический колодец, чтобы омолодить одну старую сволочь. Постепенно сон стал забываться, чему способствовали учеба в школе поводырей и более чем впечатляющее знакомство с магически измененными зверями, но в нужный момент память вынесла эти воспоминания на поверхность. В результате артефактные плети аравийских Погонщиков Смерти распластали лишь тело трофейного хидоя, а я вовремя соскочил и остался жив. К тому мне же удалось умертвить погонщиков, двух магов и спасти принца Белинуса. За что я и получил дворянство.

Второй сон был об угрозе на искореженном магической катастрофой острове Хоккайдо. И этот сон тоже оказался очень полезен – нырок в неприятного вида дыру не только спас мне жизнь, но и подсказал путь к сокровищам проклятого острова.

Вот такие вот предпосылки для серьезных раздумий. Только в темноте что-то не думалось.

Одним из недостатков моих покоев было то, что окно имелось только в кабинете. С другой стороны, определить время можно и не выглядывая наружу.

Кстати, почему я до сих пор не обзавелся магическими часами?

Рука привычно скользнула по камню у изголовья, и мягкий свет кристаллической друзы на потолке осветил спальню. Судя по слабому сиянию, сейчас была середина ночи – днем друза

горела ярче, но даже в этом случае ей было далеко до яркости магического светильника созданного артефакторами-людьми.

Сон куда-то ушел, к тому же любопытство тянуло посмотреть на «место происшествия».

Босые ступни привычно ступили на чуть теплый пол. Лепота! Даже в моем мире теплые полы были роскошью, а здесь и подавно. Молодцы гномы.

Активировав магический светильник, я, не одеваясь, прошел в зал приемов. Все на своих местах. Кристаллические рассеиватели света сейчас были темными, так что интерьер медленно выплывал из мрака благодаря магическому светильнику в моих руках.

Высеченные в камне гномьи воины с прежним упреком смотрели на чужака. На их фоне изображение оскаленной морды сагара позади моего стола выглядело очень даже дружелюбным. Порой меня подмывало приказать сколоть старые барельефы, но рука не поднималась уничтожить это произведение гномьего искусства. И без того половину изображений испортили мародеры во время выкуривания гномов из этих тоннелей. Теперь все вернулось на круги своя – гномы сняли рабские ошейники и спустились в подгорные мастерские, но изображения закованных в броню воинов по-прежнему смотрели на меня с немым укором.

Или я это просто себя накручиваю?

Вид «сцены», на которой разыгралась приснившаяся трагедия, ничего не дал. Даже сидение за столом не помогло вспомнить, кто же из небольшого круга моих местных знакомых оказался чудовищем и напал на меня. А вспомнить было ой как нужно.

Непривычный для этих мест рабочий стол в зале для приемов был выдуман мной после недолгого сидения на троне. Подобный стульчик для приема подданных позволялось иметь всем ярлам и князьям – почетно, но жутко неудобно. Мне никак не удавалось найти нужную позу, чтобы не выглядеть нелепо. А за столом можно было сидеть как вздумается – все скроет передняя панель.

Посетители в такой ситуации обычно стояли, а те, с кем доводилось вести долгие разговоры, сидели на каменном бордюре вдоль боковых стен зала. Гномий мебельный дизайн был не особо статусным, но когда это меня волновали подобные нюансы... главное – удобно.

Мои незапланированные передвижения посреди ночи не остались незамеченными. Дверь на другом конце продолговатого зала открылась, и в проеме появилась недовольная голова Клеппа.

– Чего бродишь как шатун? – проворчал огромный викинг.

– Шел бы ты спать, – не менее хмуро сказал я Клеппу.

– Ага, – фыркнул островитянин, и его бородатая голова скрылась из виду.

И ведь не пойдет спать – упрямый буйвол. Они вдвоем с Сигтрюгом взяли надо мной шефство. Один опекал меня с полуночи и до обеда, а второй бродил за мной хвостиком с обеда до полуночи. Судя по тому, что Сигтрюг – послал же Бог имечко – спит, полночь еще не наступила. Оба викинга достались мне в «наследство» после битвы с дикарским божком.

В этом кошмарном бою погиб мой друг – предводитель островитян Эйд Железная Палица. Еще один друг – Скули Говорун – стал херсиром хирда, рассекающего морские и речные волны на дракаре «Могучий Тур». В этом же бою гигант Клепп Медная Голова получил жуткие ранения, приговорившие его к жизни калекой в островном «доме жалости» – самая страшная участь для викинга. Благодаря баснословно дорогой операции магические целители оставили могучего воина в строю, но здоровяк отказался возвращаться на дракар и сам себя назначил моим пожизненным телохранителем. По той же причине рядом со мной остался и Сигтрюг Два Пальца, получивший прозвище благодаря отвратительной привычке тыкать пальцами в глаза своим врагам. Этот коротышка был вообще отморозком из отморозков, но ему я доверю свою спину с большей охотой, чем любому интеллигенту и гуманисту. Единственное, на чем я настоял, так это на сокращении имени до трех первых букв – ни прозвище, ни тем более зубодробительное имя меня не устраивало.

Воспоминания немного успокоили нервы, и я тут же зевнул. То, что не опознал личность зловещего визитера из сна, – плохо, но обычно эти странные предупреждения делались заблаговременно, так что еще успею провести анализ видения, посланного мне то ли свыше, то ли из подсознания. А пока – спать.

Глава 1

Вызов

До утра видения меня больше не мучили, так что удалось хорошо выспаться.

Сегодня выходной, и можно поваляться подольше, но не стоит лелеять в себе лень, она и без дополнительной подпитки способна дать толстенные корни.

Одеваясь в мягкие вещи из гномьего мха, которые в последнее время стали не только удобными, но и нарядными, я привычно зацепился взглядом за небольшую нишу в стене. Там на артефактной подставке стояло неказистого вида яйцо. Прошлой зимой там же находилось яйцо сагара, но с ним-то как раз никаких проблем не было.

Еще пару месяцев назад я каждый день по утрам подходил к нише и с нетерпением прикасался к скорлупе яйца. Но седмица шла за седмицей, а слабый огонек жизни едва тлел под серой скорлупой. Верховный хорох вместе с главным магом жизни моего госпиталя лишь разводили руками. Наши радужные надежды постепенно серели, как скорлупа таинственного яйца. После успеха с Рудым я надеялся на невероятное чудо. В первые месяцы искорка жизни под скорлупой казалась очень сильной. Растущее внутри существо даже откликалось на мои эмоциональные послы теплыми волнами узнавания, но затем процесс развития зародыша неведомого вида бни начал замедляться, пока не превратился в своеобразную летаргию.

Я все же прикоснулся к яйцу, стараясь передать максимум дружелюбия и надежды. Жизнь внутри сонно откликнулась, но не больше.

Ладно, что будет, то будет. Мне и так грех жаловаться на жизнь.

Короткая зарядка разогнала сонную одурь и разбудила аппетит, который по утрам не желал просыпаться самостоятельно. После прохладного душа гномьего стандарта, как по виду, так и по температуре, аппетит проснулся окончательно и начал подбивать желудок на протестующее урчание.

По недавней традиции на завтрак у меня собрались все мои ближники: глава магов Богдан, которого молодая жена умудрилась раскормить до неприличных габаритов, позевывающий со сна викинг с укороченным именем Сиг и оба управляющих – наземный и подземный.

После ранения Элбан немного снизил интенсивность своих пивных загулов, но все же иногда устраивал посиделки с Гурдагом. Так что дружба человека и гнома становилась еще крепче. Постепенно в круг их интересов вовлекался и зять главного управляющего, так что эта троица давно спелась и потихоньку начала вить из меня веревки.

– Мастер, – в эксклюзивной манере обратился ко мне гном. По его прищуре было видно, что сейчас меня опять начнут разводить. – Мне не нравятся дела в гурамахской шахте. Может, закроем ее на время?

– Действительно, господин, – тут же «впрягся» Элбан. – Мы и так работаем на склад. Оружие и броня из гномьей бронзы идут нарасхват, а на железо придется снижать цену.

– Что-то я не замечал, чтобы раньше запас жал твой карман. К тому же положение с ценой на сталь мы еще в прошлом году предвидели, – кольнул я взглядом Элбана и повернулся к Гурдагу, угадывая истинную причину мини-бунта. – Что, мастер, гномы начали заплывать жирком?

– Мы работаем не покладая рук, – возмутился Гурдаг, решительно припечатывая стол ладонью. В отличие от моей рабочей мебели из камня, в столовой стол был деревянным, а ладонь у рунного мастера тяжелой, так что чашки с чаем и вазочки с медом и вареньем подскочили, обиженно звякнув. И только большое блюдо с горячими блинами равнодушно пережило «столотрясение». В столовую тут же вбежали две девушки из прислуги, которых я сразу отпустил успокаивающим жестом.

– Да только работать не покладая рук в обжитых уютнее, чем в новых и необустроенных? Гном понял упрек, но не принял и тут же надулся.

Эту проблему я предвидел еще на разработке плана по освоению княжских, или, как принято говорить в этой местности, ярловских, владений. В отличие от соседей мне достались практически голые скалы горной гряды Луг Дирг. Это была вторая свинья, подсунутая мне в виде великой милости. Но выжать изрядный доход и с первого, и со второго «подарка» мне помогли гномы. Правда, во второй раз они делали это со скрипом.

Все дело в том, что под горой в дворянском владении Мен находилось не просто готовое поселение для гномьих мастеров, здесь у них была полная автономия. Что касается пяти новых шахт, то укомплектовать их полностью гномами было невозможно. Выход мне подсказал самый непригодный для горных работ гном по имени Турнок. Он был мастером-рудокопом, но мастером порченным. Все дело в его силе – слишком неуправляемой для «ювелирной» работы по прокладке подгорных туннелей. Но, видя, как легко гном превращает камень в мелкий щебень, я решил, что на одну шахту хватит пару гномов и толпы простых чернорабочих из людей. Задумка оказалась успешной. Раз в несколько часов гном подходил к торцу вырубки и, нанеся на нужное место руну, измельчал кусок рудного массива одним ударом. Затем люди-рабочие вытаскивали все это наверх, а в это время гном продолжал благоустраивать шахту.

И все же ссориться с бородатými упрямыми нельзя.

– Мастер, я прекрасно понимаю ваших родичей, но у меня нет другого выхода. Княжество держится на плаву лишь благодаря этим шахтам. На одном оружии мы далеко не уедем. Этого хватало на прокорм бни, но достойная плата поводырям нас разорит.

– И почему мы должны кормить этих убийц?.. – невольно проворчал гном и тут же замолк, понимая, что сказал лишнее.

– Кормить питомцев – это моя забота, – чуть подпустил я металла в голос. – А ваша забота – выполнять взятые на себя обязательства. Мастера-рудокопы не хотят работать рядом с людьми, и я их понимаю. Вы думаете, мне приятно постоянно биться головой в броню вашего упрямства? Все будет так, как оговорено ранее. Мы будем продавать сталь и медь в максимально возможных объемах.

Главный управляющий не рискнул прерывать наш спор с гномом, но издал протяжный вздох, что не осталось незамеченным.

– Элбан, цену снижаем на десять процентов. Чтобы никто не сел нам на шею, держим этот уровень не меньше года, а там посмотрим.

Настроение стремительно падало, так что его необходимо было срочно поднимать.

– Ставки уже сделали?

Затихшие люди и гном тут же приободрились. Особенно оживился до неприличия азартный Сиг. Невысокий викинг вообще отличался эмоциональностью и полным отсутствием манер. С манерами, несмотря на то что даже за столом он сидел в кольчуге, удалось совладать благодаря таким вот общим завтракам. А вот накал эмоций в волосатой черепушке не снижался ни на градус. В своей азартности Сиг был похож на нового херсира «Могучего Тура» – Скули, но Говорун хотя и со страшным скрипом, но все же умел останавливаться.

– Десять золотых, – выпалил викинг, дожевывая блинчик.

– На кого?

– Гы, – в ответ оскалился мой самозванный телохранитель.

Понятно, свою верность он распространял не только на мою защиту.

С островитянином было все понятно, а вот взгляды остальных мне не понравились.

– Это уже интересно. Богдан, а ты на кого поставил?

– Секрет.

– Ну-ну, – хмыкнул я, понимая, что троица моих администраторов поставила против меня. Даже стало интересно, что там опять задумал Вин Драган. Командир корпуса поводырей, как и его подчиненные, не упустят случая посадить меня в лужу.

Концовку завтрака удалось спасти, и разошлись все в прекрасном настроении. Как обычно по неделям – так по славянской традиции здесь называли воскресенье, – я после завтрака отправлялся на прогулку. Сиг плелся позади, изображая из себя скучающего зеваку. Но в городке не было никого, кто бы не знал о зловещей славе Сигтрюгга Два Пальца. Так что если ко мне и подходили, то медленно и с доброжелательными улыбками. Впрочем, моей прогулке никто не мешал. Медлительные и нарядные по причине выходного дня горожане лишь вежливо кланялись.

Всего за год городок разросся до таких размеров, что даже в обширной долине ему стало тесновато. Огороды и виноградники выплеснулись за пределы долины, а внутри кроме домов остались лишь сады и розарии – любил местный народ похожие на земные розы цветы. А почему не любить? Розы этого мира цвели с ранней весны до поздней осени, были очень красивыми и совершенно не имели шипов. Благодаря цветам и фруктовым деревьям в городе дышалось легко – и не скажешь, что вокруг живет почти пять тысяч народа. И это если не считать постоянно сменяющих друг друга купцов.

Вид у большинства горожан был настолько же хитроватый, как и у моих администраторов. Стало еще интереснее. Но, увы, до самого вечера никто так и не снял покрывала тайны.

Обедал я на летней веранде первого в городе дорогого ресторана – пришедшая в город весна буквально требовала тесного общения с собой без помех в виде стен. А мне – постоянному «узнику» скальных коридоров и комнат – хотелось ответить ей взаимностью.

В такие дни все стремились к семьям, а мне же приходилось обедать в одиночестве. Конечно, можно было пойти к Элбану или в новый дом Богдана, но что-то не хотелось. В таком настроении я буду лишним на празднике семейной жизни.

С этим нужно что-то делать. Все чаще я задумывался о Насте, но почему-то сразу в голове всплывал образ Ровены, напрочь лишая иных мыслей и желаний. Прямо наваждение какое-то. Вот и сейчас душа металась в терзаниях, а вокруг, не подозревая о грусти своего ярла, веселились мои подданные.

Конечно, в королевстве были свои праздники и выходные дни, но они по большому счету проявлялись в балах для дворян и кабацких посиделках для людей попроще, мне же не хватало всенародных празднеств. Власть ярла позволяла многое. Поэтому я личным приказом каждую неделю выводил народ на общие гуляния, сплачивая их общими эмоциями.

Были попытки привить здесь какой-нибудь зрелищный спорт. Увы, футбол местные жители не приняли, как и все остальные земные развлечения. Немного взбудоражил умы горожан бокс, точнее – драка в боксерских перчатках, но и он отошел на второй план после внедрения еще одной моей идеи.

И вот теперь все с нетерпением ожидали захода солнца, да и общая интрига, судя по всему, разрешится в это же время.

Ранее поводыри тренировали своих бни только на закрытых площадках. Никому даже в голову не приходило, что можно устраивать спарринги огромных зверей на потеху публике. А мне пришло. Тем более под рукой были гномы, способные воплотить в жизнь самые бредовые идеи. Благодаря подгорным мастерам бни обзавелись защитными латами и бронзовыми накладками на когти. Чтобы полностью обезопасить себя от несчастных случаев, пришлось прибегнуть к намордникам. Последняя деталь не нравилась магическим зверям больше всего.

После нововведений эффективность тренировок выросла в разы. Кроме того, зрелище сходящихся хоть в тренировочной, но яростной схватке тяжелых монстров привлекла внимание всех горожан. Теперь тренировки превратились в спорт и собирали аншлаг.

Немного погуляв по городу, я покосился на заходящее солнце и пошел готовиться к бою. Сегодня – один из четырех главных праздников в году, и на арену выходит Рудый.

Сагар мирно спал в своем логове и ни на какие бои не собирался; пришлось настоять. Что-то в последнее время он стал раздражительным, несмотря на то что зверь уже полностью сформировался. Да и до ближайшей линьки было не меньше полугода.

– Ну и что с тобой происходит? – спросил я у склонившего голову сагара. Сейчас он был похож на огромную бронированную гориллу, опечаленную отсутствием бананов.

В ответ мой мозг затопил целый шквал образов и эмоций. Да только понять что-либо в этом месиве даже с моим даром Укротителя было нереально.

– А может, ну их, эти бои? – с нарочито хмурым видом спросил я у сагара.

Слов он, конечно, не понял, зато хорошо разобрал пакет мыслеобразов. Причем я запустил в его мозг не картинки усиленных тренировок, а образ победно ревущего сагара, купающегося в восторгах зрителей.

Рудый моментально приободрился и вскочил на ноги, немного подпрыгнув. Причем так рьяно, что стукнулся рогатой головой о потолок логова. С бронированной головой ничего не случилось, а вот потолок дал трещину. Да и мне находиться рядом с прыгающей в восторге шестиметровой и трехтонной тушей было не совсем безопасно. Хотя не было еще ни одного случая, чтобы сагар хоть на кого-то наступил без приказа. При этом он имел игривый, можно даже сказать – проказливый нрав и нередко доводил обслугу до полуобморока.

– Ладно уж, пошли, зазнайка, – фыркнул я, на всякий случай отойдя ближе к прутьям выхода из логова.

В соседних логовах зашевелились во сне братья Рудого. Я невольно «прикоснулся» к их сознаниям. Мне было жаль этих зверей. В отличие от моего питомца, они жили в логовище как узники.

Укротить диких сагаров не удавалось даже мне, поэтому большую часть своей жизни звери проводили в клетках – не видя ни солнца, ни горных просторов княжества Луг Дирг.

И все же я не мог дать им хоть толику свободы – эти звери были совершенно неуправляемы, и даже через Рудого, который для них являлся чем-то вроде главаря, полностью контролировать их было невозможно.

Я посредством Рудого погрузил дикарей в более глубокий сон – это было единственное действие, которое удавалось выполнять со стопроцентным результатом. Дикие сагары быстро успокоились, а мы с Рудым направились на Арену.

Полгода назад, когда Игры они только набирали популярность, Элбан организовал «субботник» как в наземной, так и в подземной части поселения. Благодаря этому буквально за несколько дней рядом со скалой выросла Арена. Это сооружение словно олицетворяло саму суть бытия нашего маленького сообщества. Классический римский цирк, с ареной диаметров в пятьдесят метров, на треть словно вращался в скалу. Единственным отличием от римского сооружения была структура арены. Сразу за высоким бордюром, защищающим зрителей от боевой ярости зверей, находился глубокий ров с водой. Сама арена представляла собой круглую площадку двадцатиметрового диаметра. На нее через ров вели четыре каменных мостика.

Я шел по большому тоннелю, и с каждым шагом шум толпы становился все сильнее. Очередной поворот коридора словно снял последние барьеры на пути звука, и гул толпы ударил по ушам, а через секунду он резко усилился, потому что зрители увидели меня и маячившего за моей спиной Рудого.

Довольно противоречивые чувства – с одной стороны, восторг зрителей приятен, особенно для эмпата, а с другой – я чувствовал себя клоуном.

Алый закат врывался сквозь прореху полускрытого в скале цирка и, подхваченный ревом толпы, ударялся о стену утопленной в скалу части. Трибуны гномов, как и те, кто там сидел, встречали людскую суету гордым молчанием. Эта часть цирка сильно отличалась от людских

трибун. Места для гномов напоминали собой береговую батарею с глубокими бойницами. Самих зрителей невозможно было разглядеть в глубокой тени, но я чувствовал, что там весь состав подгорных мастеров нашего поселка – гномы оказались тоже подвержены азарту, как и люди, только скрывали его за толстыми стенами и непроницаемыми лицами.

Площадка между двумя «дотами» гномьих трибун имела несколько посадочных мест для начальников среднего звена. У самого рва располагалось несколько скамей для участников боя, как и с другой стороны арены. Кроме того, здесь же находился центральный трон, на который я и уселся. Для этого пришлось подняться на несколько ступеней, но зато теперь открывался прекрасный вид на арену и – главное – на площадку за противоположным мостиком. Рудый, недовольно сопя, уселся рядом на пол, при этом он по-прежнему возвышался надо мной как минимум на метр.

Что ж, чего-то подобного и следовало ожидать. На скамье для участников сидел закутанный в белую тогу негр. В своей «простыне» рядом с полностью экипированными поводырями он смотрелся как минимум нелепо. В груди шевельнулось раздражение, но я его тут же загнал поглубже – если Очин и мог нарушить мой приказ не выводить Мрака на схватки, то Драган этого точно не допустит. Так что битвы двух сагаров не будет. Тогда что же заставило моих ближников сделать ставки против своего командира?

С Очином вообще сложилась непростая ситуация. Возвращаясь из похода на Хоккайдо, я привез с собой еще одно яйцо сагара. Его растили по всем правилам под полной опекой хорохов, но, когда пришло время привязки к поводырю, случилась большая неприятность – ни один из поводырей Корпуса не смог обуздать молодого сагара. Некоторые так старались, что едва не выгорели. Положение становилось катастрофическим. С каждым днем сагар, получивший имя Мрак, погружался в апатию. Я, имея дар Укротителя и опыт общения с Рудым, смог бы достучаться до зверя, но зачем мне второй сагар? Если Злюку Рудый воспринимал снисходительно, то Мрака пришлось прятать в дальнюю часть логовища – сагары из разных пометов и на дух друг друга не переносили.

Выход из неприятной ситуации нашел верховный хорох, но этот выход не понравился всем без исключения. При разгроме армии дикарей рабские рынки Брадара и Аравии захлестнула волна чернокожего товара. Я принципиально не признавал рабства, несмотря на вопли Элбана. В глазах Гурдага тоже мелькали мысли о полезности рабов в рудных вырубках, но гном прекрасно помнил тяжесть ярма на собственной шее и поэтому молчал. И все же одного раба пришлось купить. Верховный хорох обнаружил среди пленников сильного поводыря, да что уж там – он нашел потенциального Укротителя.

Вот так чернокожий дикарь по имени Очин стал поводырем сагара. Зверь принял чернокожего опекуна легко и радостно, вызвав глухую злобу всех поводырей.

Мало того – у Очина кроме дара обнаружился несносный характер, причем было видно, что половину своей злобы он пока хранит в себе.

Сама ситуация бесила меня безмерно: мало того что сагара получил не самый приятный мне поводырь, так еще пришлось вживлять ему в голову «наказ». Но иного выхода я не видел. Вмешаться в связь Укротителя с сагаром не мог даже другой Укротитель, а оставить у себя под боком без контроля такую сильную связку было недопустимо.

Ментально-магический «наказ» в голове чернокожего наверняка был главным источником раздражительности Очина, что вкупе с не самым простым характером давало гремучий результат. Его постоянно били в темных углах, даже несмотря на мой запрет, и, не имея возможности ударить недругов, Очин доставал всех словами. Мои попытки защитить его вызвали лишь угрюмое молчание хулиганов и поток насмешек от объекта защиты.

Вот и сейчас коллега явно задумал какую-то пакость. Причем похоже, что эта затея на время примирила его с остальными поводырями.

Кто бы сомневался – строптивые поводыри готовы «дружить» с кем угодно, лишь бы подsunуть мне свинью.

Внешне Очин был отдаленно похож на актера Уилла Смита, чем раздражал меня еще больше. Уважение к актеру частично переносилось на чернокожего укротителя, но встречало только отторжение.

Вот зараза! Что же они задумали?..

Додумать мне не дали – представление началось. Гулко задрожал большой гонг. Два поводыря с обеих сторон арены поднялись с лавок и медленно перешли мостики, чуть свернув к боковым переходам. На боковых мостиках тут же показались два верховых ковая. Звери стремительными тенями скользнули мимо своих опекунов навстречу друг другу.

Казалось, звери совсем не замечают наездников, но поводыри ловко ухватились за седла, и их буквально забросило на спины питомцев. А еще через мгновение рычащие звери сплелись в клубок. Сойдясь в коротком клинче, они отскакивали друг от друга и тут же вновь бросались в атаку.

Наездники казались плотно пристегнутыми к спинам коваев рюкзаками, но при этом умудрялись иногда наносить по противнику удары тренировочными мечами. Трибуны бесновались, и этот практически животный рев толпы вызывал у меня чувство горечи.

Еще при разработке Игр Драган, выслушав идею о контактных спаррингах, предложил просто стравливать оны без наездников и был удивлен моим резким отказом.

На заре моей кинологической карьеры мне пришлось столкнуться с последствиями запрещенных собачьих боев, что вызвало во мне жуткую ненависть, потому что это мерзко – стравливать безумно верных псов между собой на потеху пресытившимся хозяевам.

Конечно, с питомцами поводырей все было иначе – жесткие тренировки повысят шансы выжить в реальном бою, к тому же с насадками на когтях, жалах и клыках повредить друг друга они не смогут, даже если захотят. И все же драться без наездников я запретил – так что если у кого и был шанс получить травму, то у людей. Спор разрешили сами поводыри. Засидевшиеся без дела воины рвались в бой, да и Драган понимал, что польза от парной работы значительно перевешивает риск повышенного травматизма.

Пока я вспоминал разговор с командиром Корпуса, всадники на коваях дошли до пика своей схватки. Один из зверей пропустил изрядную плюху лапой собрата и замедлился. Хоть когти и прикрыты колпачками, удар такой лапой был посерьезнее пинка конским копытом. К тому же седок пострадавшего зверя тоже успел получить по шлему и явно плохо держался в седле, а значит, почти утратил контроль над питомцем.

Такое положение позволило победителю немного покрасоваться перед публикой. Ковай отскочил назад и, разгоняясь, вновь устремился на соперника. Второй ковай припал к земле, готовясь к столкновению, но атакующий зверь неожиданно взмыл вверх. Причем прыгнул он без наездника – поводырь ловко соскочил с седла и, проделав два полных оборота в перекате, эффектно замер на одном колене. В это время его питомец пролетел над припавшим к земле собратом и уцепился за него как минимум тремя лапами. Накладки лишали когти убийственной остроты, но не делали их менее цепкими. Сила инерции провернула образовавшуюся сцепку – атакующий ковай оказался на спине, а зацепленный им зверь вместе с седоком, задрал голову, взмыл в воздух.

Получился своеобразный «бросок через себя». Ни ковай, ни его поводырь без опоры под лапами уже ничего не могли сделать – аэродинамические свойства у оны были чуть лучше, чем у утюга.

Пролетев метров пять, проигравшая пара свалилась в ров с водой. Обслуга тут же подбежала к бордюру, но, судя по тому, как они спокойно вернулись на свои места, внизу все было в порядке.

А победитель принимал овации.

Ничего, будут ему «окации» – схватки были придуманы для тренировок, а не рисовки перед девчонками.

Пока я обдумывал кару для хвастуна, на площадке появилась еще одна пара поводырей. Эти бойцы были одеты в более серьезную броню, считавшуюся в Корпусе стандартной. Среди поводырей уже давно не было нихонцев, но в Брадаре все еще чтили традиции переселенцев с Хоккайдо. Броня поводырей напоминала латы японских самураев – пластинчатый панцирь, рогатый шлем и стальная личина со скорченной рожей.

На безмолвный зов поводырей в тоннелях за боковыми мостиками появились два хах-ковая – по строению скелета звери были похожи на медведя. Если представить себе медведя размером с небольшого слона и плотно облепленного костяными пластинами. Два самых больших панциря находились по бокам и прикрывали гнезда для симбионтов – простых коваев. Хах-коваи аккуратно перешли через узкие мостики и застыли, чуть приподняв боковые щитки.

На камень пола тут же прыгнули четыре ковая – по два на каждую симбиотическую троицу. Эти звери являлись уменьшенной версией своих более крупных, ходивших под седлом собратьев. Если верховые коваи дорастали до размера пони, то обычные были с крупную собаку. По манере движение оба вида коваев походило на львов. Отдаленное сходство нарушала жесткая, усеянная шипами кожа, три костяных гребня на голове и совсем жуткий набор клыков – льву такое не могло присниться даже в кошмарах.

Глядя на симбионтов, я вспомнил своих первых питомцев – хах-ковая Дубка и его малышей Бима и Бома. Верные бни отдали свою жизнь, чтобы спасти мою, и я никогда этого не забуду.

Во второй схватке поводыри забирались в седла не так лихо, но урон зрелищности с лихвой окупал солидный вид хах-коваев.

Гонг вновь загудел, оповещая всех о начале очередного боя.

Теперь все происходило медленнее, но значительно весомее. Вначале прошел стандартный ход. Хах-коваи как быки врезались друг в друга треугольными головами с накладными, на этот раз тупыми, лезвиями. Но медлительность и видимая неуклюжесть были серьезной обманкой. В принципе исход боя я мог предсказать уже сейчас. Один из пары коваев более опытного поводыря резко распластался по полу, его соперник радостно прыгнул сверху и тут же с недовольным воем улетел в воду от удара массивного «шестопера» на хвосте хах-ковая. Вскочивший на лапы «малыш» бросился на помощь брату. Хах-коваи и в это время продолжали бодаться.

Бой коваев продлился недолго – пара победителей быстро спихнула соперника с арены и тут же начала на скакивать на вражеского хах-ковая, пытаясь достать поводыря. И огромный зверь, и его поводырь растерялись, а их соперники усилили напор, через десяток ударов сердца оттеснив их к самому краю площадки. Огромный бни попытался зацепиться за кромку площадки, но был слишком тяжел и рухнул вниз. Брызги воды от падения огромного тела даже выплеснулись на площадку. До меня дошла волна недовольства хах-ковая – здоровяки очень не любили купаться.

Пока Игры шли вполне предсказуемо – травм не было, народ веселился, а бойцы получали необходимый опыт.

Следующими на арену вышли хидои. По строению скелета и движениям эти бни напоминали собак, но на этом сходство заканчивалось. Размером хидой был меньше хах-ковая и раза в полтора больше буйвола. Образ самого опасного, если не считать сагаров, магического зверя дополнял сплошной панцирь, широкие, направленные вперед рога и скорпионий хвост, которым хидои владели виртуозно. Броня наездников на хидоях имела свои отличия – она была легче, чем защита поводырей хах-коваев, но при этом на спине имелся большой щит, делавший воинов похожими на черепаха. С глухим перестуком сочленений живой брони на арену выбежали хидои. Они на мгновение притормозили у своих наездников и, приняв тех

в седла, ринулись в атаку. Рогами хидои пользовались редко – больше использовали скорпионий хвост. Сейчас острые жала были прикрыты накладками, но от этого удары не становились менее весомыми.

Два мощных зверя кружили по арене, «фехтуя» хвостами. Выпады хвоста соперника хидои блокировали либо своим хвостом, либо передней лапой. В этой схватке наездники отыгрывали роль статистов. Они лежали в седлах, практически слившись наспинными щитами с броней своих питомцев, и полностью отдавались ментальному управлению боем.

Один из наездников оказался хитрее – он заставил своего хидоя воспользоваться хвостом как дубиной, а противник продолжал попытки нанести колющий удар.

Хвост хидоя, словно плеть, обошел блок и хлестнул насадкой на жале по спинном щиту наездника-соперника. Опасаясь за своего седока, зверь инстинктивно отскочил назад. Атакующий хидой без промедления прыгнул следом и вмазал лапой по морде соперника, тут же добавив жалом по правому боку. Удары развернули пострадавшего и завалили на спину. Зрители опасливо охнули, но мне, как и любому поводырю, было известно, что, кроме неприятных ощущений, наезднику ничего не грозит. Вес зверя приняли на себя ограничительные штыри и наспинный щит. Впрочем, страховка уже не могла помочь поводырю в этом бою. Его зверь в перекате получил удар жала по брюху и практически сразу – тычок рогами в бок. Так что вращение продолжилось и закончилось уже за кромкой арены.

Наездник-победитель приподнялся в седле и заставил своего питомца встать на задние лапы. Длинный скорпионий хвост выписывал в воздухе сложные фигуры, словно дирижируя восторженно вопящей толпой.

Этот восторг не затянулся надолго, потому что зрители с нетерпением ждали главную схватку дня, а она должна была начаться с минуты на минуту.

Очин лениво поднялся со своего места и направился через мост к арене. Толпа заморожено притихла. Все знали, что чернокожий поводырь является наездником сагара, это подтверждало и отсутствие брони, так что все ждали схватки двух легендарных зверей. Меня же отсутствие брони лишь насторожило. Происходящее нравилось мне все меньше и меньше. Почувствовался тухлый запах чужих интриг.

Я нехотя поднялся с кресла и направился на арену.

Ситуация начала проясняться, когда через боковой мосток по одному перешли три хидоя, и только один из них был с седлом.

Он что, собирается драться на хидое без брони и спинного щита?

То, что мой соперник мог контролировать троих зверей, меня не удивляло – я и сам был способен на такое.

Так вот, оказывается, в чем интрига – поводыри решили проверить, выдержит ли сагар бой с тремя хидоями. Все верно – в правилах я специально оговорил, что дерутся два поводыря без ограничения количества питомцев.

Замотанный в белый хитон чернокожий поводырь на фоне бронированных зверей смотрелся эффектно. Зал взорвался воплем восторга. Многие наверняка поставили именно на Очина, но этот нюанс уже интересовал меня меньше всего. Важнее было другое – почему наездники на хидоях доверили ненавистному опекуну сагара своих питомцев? И кого они хотели угробить? Скорее всего, интрига плелась против чужака, так как предполагалось, что я буду драться внутри сагара.

А это мы сейчас и проверим.

Не особо напрягаясь, я послал двойной зов.

Рудый вперевалочку, лениво перебрался через мост. Зрители взорвались приветственными криками и тут же затихли, когда на арену, словно вихрь, ворвалась Злюка. Они были беспольными существами, но мне казалось, что женское имя этому зверю очень подходит.

Над трибунами воцарилась гробовая тишина.

Я повернулся к боковому проходу и сделал знак воинам обслуги. В рядах боевых работников всегда царила железная дисциплина, поэтому они, не раздумывая, выполнили приказ. В мгновение ока Злюка была обряжена в тренировочную сбрую, а на недовольного Рудого нацепили намордник и когтевые накладки.

– Владислав! – закричал Вин Драган и сорвался со своего места. Под аккомпанемент тревожно загудевших поводырей начал пробираться в сторону арены.

Кажется, ребята поняли, что заигрались.

Но я не стал дожидаться постороннего вмешательства и коротко кивнул своему сопернику, который, можно сказать, впервые посмотрел на меня с уважением.

Это, конечно, было не самое умное решение – без серьезной брони один удар даже прикрытым защитой жалом переломает мне все кости, но я не собирался подставляться. К тому же достала подковерная игра с поводырями, чье открытое недовольство было «стреножено» командиром Корпуса и въедливыми священниками кардинала Дагды. Хотелось вновь довести все до острой стадии, да и приключения в этом мире как-то незаметно подсадили меня на адреналин. А за зиму в моей жизни не происходило ничего интересного – появилось желание добавить остроты мировосприятию.

Не самая разумная мысль, но отступить уже поздно.

На спины хидоев мы взлетели одновременно и тут же послали их в атаку. Злюка, с явным недовольством, лишь обозначила удар хвостом и ушла в глухую защиту. Фехтование скорпионьими хвостами – довольно странное зрелище: два бронированных монстра, низко приправ к земле, старались достать друг друга жалами на длинных хвостах, при этом парируя выпады соперника.

Очин попытался отвлечь мое внимание прямым поединком, но его заковыристый характер я изучил уже давно, поэтому фланговую атаку двух контролируемых негром хидоев не пропустил. Злюка с места прыгнула назад, а на ее место ввалился Рудый.

Притихшие трибуны восторженно завопили – именно этого они и ожидали. Очин также отвел своего хидоя чуть назад, потому что в центре арены уже вращалась жуткая молотилка.

Рудый встретил правого хидоя бесхитростным ударом в морду, а получив по большому горбу набалдашником на жале, добавил ногой, как заправский футболист. На секунду оторвавшийся от пола хидой заскользил к краю площадки, но все же сумел удержаться на краю – добивать его было некому, потому что сагар уже сцепился со вторым соперником.

Рудый бил словно боксер, а хидой хлестал сагара хвостом и пытался поддеть передней лапой за ногу. На секунду в этой схватке воцарилось равновесие. Но при такой расстановке сил оно не может быть долговечным. Я послал Злюку к сопернику Рудого, и тут же она передала сигнал об опасности со стороны хидоя, возвращающегося с края площадки. Я в это время ничего не видел, сконцентрировавшись на контроле сагара.

Злюка ударом коротких и широких рогов отвлекла внимание чужого хидоя, а когда тот развернулся, Рудый ухватил его за хвост. Второй хидой был уже рядом, но все равно опоздал.

По моей команде Злюка вновь отпрыгнула, давая Рудому пространство для маневра. Схваченный за хвост хидой невольно завизжал, царапая когтями каменный пол. Но он уже потерял опору под лапами, скользя по гладкой поверхности. Сагар без лишних затей начал раскручивать тяжелое тело соперника вокруг себя. В начале второго витка он отпустил скорпионоподобный хвост, и хидой, не прекращая визжать, заскользил по полу, сбив своим телом рвущегося ко мне напарника. В воду они свалились, визжа уже в унисон.

Рудый вдруг неподвижно застыл, большой горб на его спине с Y-образной щелью начал расходиться тремя лепестками. Этим шансом тут же решил воспользоваться Очин. Ну а я позволил себе немного покрасоваться. Когда Злюка пробежала мимо застывшего сагара, я прямо из ее седла прыгнул на спину Рудого.

В следующее мгновение два хидоя столкнулись прямо перед сагаром. Мощные звери, как до этого хах-коваи, уперлись друг в друга рогами. Очин сразу нацелил своего питомца на Рудого и постарался достать его ударом хвоста поверх Злюки. Получилось зацепить лишь кончиком по морде. Рудый частично потерял подвижность, но не ясность мышления. Створки горба накрыли мое тело, а ярость зверя затопила мозг. Пришлось воспользоваться виртуальным шаром ментального управления сагара, чтобы снизить накал эмоций. Не хватало еще действительно угробить строптивного Укротителя.

После короткой слепоты по зрительным нервам ударили переданные магическим обручем импульсы глаз сагара. Мир обрел чуть измененный вид, но к этому я давно привык. Тесная полость в горбу сагара сковывала мои движения, но за меня двигался Рудый. Реагируя на мои мысленные приказы, он шагнул вперед.

Шах – сагар пришел в движение и недовольно отпихнул в сторону увлекшуюся Злюку. Для моей задумки дистанционного управления было недостаточно – слишком уж тонкая предстояла «операция». Сагар походя хлопнул увлекшегося противостоянием хидоя Очина кулаком по голове, а затем аккуратно подцепил когтями просторное одеяние чернокожего Укротителя.

Злюка атаковала «поплывшего» хидоя, а мы с сагаром донесли беснующегося в своей хламиде Очина до края площадки.

Мат – сагар аккуратно уронил Очина в воду, а за спиной послышался мощный всплеск воды, смешанный с победным ревом Злюки. Через мгновение все другие звуки перекрыл восторженный рев толпы.

Да уж, похоже, с этими игрищами я ошибся: азарт – штука коварная, и поводыри слишком увлекались противостоянием и интригами.

И все же восторг зрителей был приятен.

Сагар застыл, выпуская меня из своего горба, и я, выпрямившись во весь рост, раскинул руки.

Вот теперь настроение стало действительно праздничным.

Они отправились в свои логова, а ко мне подошел злющий Драган.

– Владислав, ты зря так рисковал.

– А чего вы хотели? – недовольно спросил я. – Кто был целью заговора – Очин, или, может быть, задумали угробить меня?

– Какого заговора?

– Не прикидывайтесь дурачком, Вин, меня задолбали ваши интриги. Никто не мешал нашим поводырям укротить Мрака. Вы злитесь на нас с Очином, а злиться нужно на себя. Вин, это твой косяк, тебе его и исправлять. – Решив, что нотаций уже достаточно, я сменил тему: – Происшествия есть?

– Да, Ерин руку сломал... наездник на верховом ковае, – уточнил для меня Драган.

– Честно говоря, я уже сомневаюсь, что это была хорошая идея.

– Да брось ты, – отмахнулся командир Корпуса, – шикарная идея: и парням веселее, и звери держатся в форме. А на переломы и травмы есть целители.

Да уж, целители у меня действительно есть. И целители хорошие, но все равно нужно проверить неудачно приводнившегося поводыря.

Госпиталь, как и мои апартаменты, находился в гномьем скальном поселении. Места там по-прежнему хватало – гномы, хоть и увеличили свою численность, предпочитали отсиживаться на нижних уровнях, а люди не горели желанием селиться в глубине скалы.

Отправив своих питомцев по логовам, я прошел два коридора с небольшой лестницей и оказался в длинном зале с высоким потолком. Всю правую стену на небольшом расстоянии друг от друга занимали светорассеивающие линзы, дававшие много света. Причем освещение сильно отличалось от такового в моих покоях – целители вместе с Богданом и гномами что-

то там намудрили, и теперь помещение госпиталя заливал какой-то особенный, по уверениям лекарей, целебный свет.

Переговоры с магистром Годобрадом, больше походившие на ругань двух торговков, все же завершились для меня положительно, и в столицу нового княжества отправились два только отучившихся целителя и один опытный маг. Молодых лекарей я тупо выкупил, а опытного целителя взял на время, хотя, судя по его поведению, есть шанс привязать старика к госпиталю хорошей зарплатой и условиями работы.

Вдоль левой стены похожего на большой тоннель зала находились отдельные кабинки с перегородками из дерева, шелка и бумаги – подобный «дизайн» я подсмотрел в казармах бнигвардии на Хоккайдо.

Из ближней «кабинки» выпорхнула курносая девчушка в наряде медсестры. Увидев меня, она ойкнула и, не говоря ни слова, побежала в дальний конец зала.

Ничего так, шустрая. Жаль, не удалось ввести в обиход наряд медсестричек двадцатого века – смотреть на бег девушки было бы намного интереснее. Увы, местные нравы оказались слишком пуританскими и все же под моими усилиями постепенно давали небольшие трещинки. Но пока пришлось ограничиться нарядами медсестричек времен Гражданской войны.

Именно в таком наряде из своего кабинета в дальней части зала вышла местная начальница.

Удивительно – всего лишь год назад Нарина была смешливой девчонкой, постоянно краснеющей и смущающейся, а теперь передо мной строгая и гордая женщина.

– Здравствуй, Нарина.

– Здравствуйте, ваша светлость, – степенно склонила голову девушка. В отличие от медсестер, она не носила чепца на голове. Русые волосы украшала красивая диадема, по совместительству являющаяся артефактом, усиливающим магические способности. Богдан постарался для своей супруги и сделал усилитель очень красиво, явно припахав для этого кого-то из гномов.

В госпитале я изначально организовал привычную для меня структуру – лечением руководил главврач, а остальным управлял директор, на должность которого я и назначил Нарину. Пришлось немного поскандалить с мэтром Эоганном, но со временем старик согласился с удобством такой структуры. Постепенно старик проникся симпатией к молодой директрисе, а молодых целителей Нарина вообще едва не с руки кормила.

– Как там наш пострадавший? – спросил я, но Нарина ответить не успела.

– Спасите, ваша светлость! – раздалось из кабинки-палаты.

Я лишь удивленно поднял брови, а Нарина в ответ устало закатила глаза. После обоюдной пантомимы мы вместе пошли на голос.

В небольшой и чистой «ячейке» палаты на белых простынях лежал раздетый до подштанников поводырь. Его рука была загипсована и покоилась в перевязи. Парень попытался сесть на кровати, но, натолкнувшись на колючий взгляд Нарины, покорно лег обратно.

Да уж, что делает власть с милыми и застенчивыми девушками...

– Ваша светлость, меня на праздник не пускают!

– Тяжелый случай? – спросил я у Нарины.

– Не особо, – нахмурилась директор. – Закрытый перелом и пара ушибов. Но лучше ему полежать, а не скакать козлом на ваших гульбищах.

Ага, понятно: не имея возможности надеть узду на мужа, Нарина решила отыгаться на больном.

Успокаивающе кивнув страдающему юноше, я отвел девушку в сторону.

– Нарина, отпусти его, пусть повеселится.

– Вам бы все веселиться, а случись что – спрос с меня, – вспыхнула девушка.

– Нет, с тебя никто не спросит. Кстати, где наши целители?

– Где-где, – недовольно проворчала Нарина, – там же, где мой муженек, на вашем карнавале.

– Ты права – это, как ты сказала, «гульбище» придумал я, и все же это наш общий праздник, а ты небось собралась просидеть весь вечер в четырех стенах?

– Я порядочная женщина.

– Ты так говоришь, будто пытаешься это кому-то доказать. Милая, весь город абсолютно уверен в твоей добродетели. Нельзя копить злость в себе. – В моей голове появилась интересная идея. – Знаешь что, отправляйся-ка ты к мэтрессе Элис и выбери себе самое красивое платье за мой счет.

Убийственный довод. Где вы видели женщину, которая откажется от нового платья, причем без малейшего ущерба семейному бюджету?

– Но...

– Никаких «но». Надень это платье, скрой лицо под маской и попробуй охмурить собственного мужа. Гарантирую, будет весело.

В глазах Нарина злость сменилась озорным огоньком.

Что ж, Богдану сегодня будет весело – его ждет брадарское прочтение мюзикла «Летучая мышь». Это, конечно, подстава, но за друга я не переживал. Он действительно любил свою жену и еще не скоро начнет смотреть налево. Возможно, благодаря моей «подлости» это случится намного позже, и не из страха попасться, а потому что интерес к супруге будет подогрет интригой.

Оставив директора госпиталя переваривать новую идею, я отправился в свои покои. После душа напряжение схватки наконец-то отступило, и пришло время облачаться для праздника. Как уже не раз до этого, наряд для меня готовила лучшая портниха города – та самая мэтресса Элис, к которой я отправил Нарину. Да что там портниха! Еще молодая вдова вполне могла величать себя модельером, причем настолько хорошим, что мне даже не приходилось ходить на примерки.

Мой наряд дождался меня в спальне, принесенный сюда прислужгой. После пары минут возни с одеждой из большого зеркала выглянул довольно интересный персонаж. По черным колету и брюкам словно пробегали алые лепестки пламени, заканчиваясь золотистыми искорками. Прорези для глаз на карнавальной маске окружал черный бархат с каплями рубинов. Наряд завершала небольшая треуголка – кстати, совершенно непривычный для этого мира головной убор. Что ж, Элис решила в этот раз отказаться от интриги и выполнила наряд в моих геральдических цветах, явно в честь сегодняшней схватки. Она, как и Сиг, в моей победе не сомневалась. Раньше модельер позволяла мне порезвиться в наряде самых неожиданных цветов, но только не черно-красных.

Интересно, сколько сегодня выиграла эта парочка абсолютно непохожих друг на друга людей – утонченная женщина и дикий варвар. Также было очень любопытно, сколько проиграли остальные, включая моих самых близких друзей. И ведь они вполне серьезно решили, что Очин искипает меня во рву...

Толстые стены гномьего поселения защищали меня от всего на свете, и, как только я шагнул за охраняемые грустной стражей цельнометаллические ворота, по ушам ударили шум и гам веселого праздника. Княжеский город Мен горел разноцветными огнями, а над крышами плыли сияющие миражи специально вызванного из столицы провинции мага-иллюзиониста. Эти ребята в прикладном плане были совершенно бесполезны, но ради такой красоты им многое можно было простить.

Пока я шел к центру городка, толпа гуляющих людей становилась все плотнее. Первое время мой взгляд не отрывался от неба над улицей. Там, на мгновения закрывая звезды, проплывали призрачные фигуры драконов, крылатых женщин и совсем уж фантасмагорических животных необычайной красоты.

Красоты хватало и внизу. Раз в три месяца народ отрывался на полную в круговерти карнавала. Люди скрывали за масками всю свою серьезность и отбрасывали все проблемы. Наряды пестрели дикими, даже несуразными собраниями ярких цветов, а маски превращали людей в таинственных существ – прекрасных и веселых, без оглядки на возраст и общественное положение.

Будни княжества Луг-Дирг были тяжелыми и серыми, поэтому я решил подкрасить их веселыми праздниками, после которых и работаете лучше, и живетесь задорнее.

Посреди перекрестков стояли деревянные помосты, на которых играли музыканты – традиционный здесь квинтет из барабанщика, двух дудочников и двух человек, играющих на миниатюрной версии арфы.

Вначале я думал, что придется вмешиваться и в музыку, но, на удивление, в этом плане все было более чем хорошо. Славянско-кельтский сплав культур породил оригинальную музыку. Нечто похожее на неаполитанские мотивы, но со славянским размахом.

На небольших площадях народ собирался в большие хороводы, а на улицах кружились пары в танце, похожем на какой-то рваный венский вальс – танцующие делали десяток стремительных оборотов в венском кружении. Затем они останавливались, отступали на шаг друг от друга, держась за руки. Казалось, танцоры старались еще раз рассмотреть партнера и вновь, крепко прижавшись, пускались в безумное кружение.

Ближе к стенам зданий находились столы с яствами. Соблазнительные запахи привлекли мое внимание – после боя аппетит усилился десятикратно. Но дойти до столов мне не дали.

– Потанцуем? – Ко мне шагнула женская фигура в желтом платье с большим декольте. В прорезях желтой же маски блеснули карие глаза.

Это придумал уже не я – местные скрестили карнавал с каким-то своим праздником, в котором все танцы были «белыми» и приглашение всегда подкреплялось поцелуем. У мужиков в таком случае выбора не было вообще. Впрочем, жаловаться грех. Мои губы ожег быстрый и юркий поцелуй, а через секунду мы уже кружились в танце.

По тем же правилам танцевать два раза подряд с одним мужчиной не полагалось, поэтому желтый «мотылек», воспользовавшись паузой, упорхнул. Именно этого я и добивался, внося подобное новшество.

Очень часто даже самая искренняя любовь разбивается о серый гранит быта. Мне не довелось жить семейной жизнью, но имелся опыт общения с замужними дамами, причем не всегда любовный. Из общения с ними я понял, что «налево» женщины ходят не за удовольствием, а за праздником, желая хоть пару часов пожить легкой жизнью без уборок, готовки и мытья посуды. Хоть на мгновение вырваться в иллюзорный мир вседозволенности. Именно это я и хотел дать всем женщинам моего города – невинный и анонимный флирт без тяжелых последствий. Одним из главных условий карнавала было то, что желающий более тесного общения снимает маску. Вновь образовавшаяся пара уходит вместе, не скрывая лиц.

Моя мимолетная знакомая не стала открывать лицо, а значит, от меня ей нужен был лишь миг ярких эмоций.

– Ваше сиятельство!

– Твою мать... – прошипел я сквозь зубы, наблюдая за разряженным в пух и прах толстяком, явно из торговой братии, ринувшимся ко мне с двумя бокалами.

Пьяный мужик решил, что сделал великое открытие, опознав по красно-черному костюму ярла Луг-Дирг, и конечно же захотел выпить на брудершафт.

Как говорил Портос: «Кардинал – не дама, разговор пойдет не о любви».

Также не о чем было говорить с подвыпившим торговцем. И вообще, для равноправного общения необходимо даже не равенство в социальном статусе, а одинаковая степень опьянения.

И где, интересно, моя охрана, когда она так нужна?

Старания мага-иллюзиониста, мельтешение нарядов и разноцветные огни смазывали картинку окружающего мира, и в этой «мути», как щука в речной воде, скрывалась фигура моего телохранителя. Даже скорее не щука, а сом – огромная и очень опасная «рыбка». Из круговерти танцующих фигур вынырнул огромный монстр в обличье перистого дракона. Мощная рука человека в маскарадном костюме подцепила пьяного купца за шиворот и, развернув в противоположную сторону, мягко придала необходимое ускорение.

Под маской блеснули крупные зубы Клеппа по прозвищу Медная Голова. С тех пор как мои целители вырастили гиганту-викингу новые зубы, он улыбался по поводу и без повода. Правда, не всегда эту улыбку неподготовленные люди могли перенести без приступа икоты.

Сделав свое дело, Клепп вновь растворился в мельтешении праздника...

За пару часов меня затанцевали до головокружения. И среди вереницы легких касаний женских губ выделялся один долгий и страстный поцелуй.

– Потанцуем, – без малейшего вопросительного оттенка заявила незнакомка в ярко-красном платье и с россыпью мелких рубинов на алой с перьями маске.

Она говорила тихо и с хрипотцой. Но я редко опознаю дам по голосу. Их всегда выдают глаза и запах, уникальный для каждой женщины. Особенно хорошо это работало в мире натуральных цветочных парфюмов, которые лишь подчеркивают истинный аромат.

Наш танец был стремительным и страстным, как и завершивший его поцелуй, подаренный мне в обход общепринятых канонов. Она прощалась не со мной, а с детским увлечением – возможно, своей первой любовью.

Взмахнув широкими рукавами, словно лепестками пламени, «незнакомка» исчезла в толпе.

Интересно, она не подумала о том, что завтра же мэтресса Элис похвастается тем, какое шикарное платье предоставила всеми уважаемой директрисе госпиталя?

Все сработало именно так, как я и предполагал. Нарина выплеснула накопившийся в душе сгусток эмоций и теперь перестанет грызть своего мужа – человека веселого и любящего праздники. На этот эффект сработает еще и легкий оттенок вины.

В общем, все хорошо. Ночь обещала быть волшебной, особенно потому, что желтый «мотылек» все же вернулся ко мне и снял маску. Я узнал одну из белошвеек Элис, которая уже давно строила мне глазки. Поэтому ничего не оставалось, как снять маску самому, но в укромном месте, чтобы окончательно не скомпрометировать девушку – ей еще замуж выходить, и боюсь, что не за меня.

Как назло, именно в этом укромном уголке меня и нашли неприятности.

– Ваше сиятельство, – услышался виноватый голос солдата обслуги с повязкой дежурного по портовой страже.

Парень растерянно втянул голову в плечи, косясь на угрожающе нависшего над ним Клеппа.

– Что случилось? – спросил я, пряча девушку за собой.

– Мне очень жаль, но с закатом прибыл гонец от наместника. Я, как мог, уговаривал его отложить передачу послания до утра, но он никак не успокаивался, и вот...

– Все нормально, – благосклонно кивнул я, принимая свиток письма. – Можете возвращаться на службу, но предварительно выпейте бокал вина и не откажитесь от одного танца. Но только по одному – и того и другого.

– Конечно, – просиял солдат. – Спасибо, ваше сиятельство.

Клепп виновато развел руками, признавая свою оплошность.

– Да ладно, – отмахнулся я, разворачивая письмо.

Увы, прочтение послания ясности не внесло – мой родич срочно вызывал меня в столицу провинции, причем тон письма был более чем категоричным. Впрочем, дежурный солдат был

прав – это дело могло подождать до рассвета, и у нас с «мотыльком» оставалось время на шалости...

Умаявшаяся девушка умильно сопела вздернутым носиком мне в плечо. Она даже не пошевелилась, когда я покидал спальную нишу в своих покоях.

Привычно скользнув ментальным щупом по яйцу на артефактной подставке, я опять обнаружил лишь слабо тлеющий огонек неведомой жизни. Вроде таившийся под скорлупой бни по-прежнему не собирался наружу, а то будет неприятно, если девушку разбудит не приятный поцелуй, а нечто похожее на Рудого в младенчестве. Для неподготовленной психики это будет изрядным шоком.

Быстро одевшись в походно-представительский костюм, я прихватил из оружейного шкафа «бабочку» и одного из «близнецов».

В логовище меня уже встречали недовольные Зеленый и Али, который с недавних пор сменил Вина Драгана на должности командира наездников на хидоях. Поводыри Корпуса, как обычно, приняли это назначение в штыки, но мне уже давно было плевать на переживания этих снобов. Пусть разбираются Драган, Али и настоятель городской церкви: именно на него кардинал Дагда возложил ответственность за духовный и идеологический контроль поводырей.

Оба моих сопровождающих откровенно зевали и злобно посматривали то на меня, то на омерзительно бодрого Клеппа. Улыбающийся викинг с радостью спихнул заботу обо мне на поводырей и сейчас хорошенько напьется – праздник с рассветом хоть и значительно сбавил обороты, но и не думал затихать полностью.

Чтобы не пугать подвыпивших гуляк, покидая долину Мен, мы воспользовались объездной дорогой. Предупрежденная стража стены вовремя подняла решетку, так что мы вырвались на предгорные просторы без малейших задержек.

В принципе можно было воспользоваться баржей, чтобы добраться до столицы округа по реке, а затем уже по дороге двинуться в сторону Дун-Идена. Но утренняя прохлада буквально требовала стремительности в движениях. С небольшим привалом хидои могли донести нас до столицы провинции намного быстрее.

К полудню этого же дня мы въехали в ворота Дун-Идена (что в переводе с брадарского означало «богатый форт»). Если быть точным, въехали только я и Али, и уже на лошадях, оставив хидоев с Зеленым на специально и заранее приобретенном для этого подворье за городом.

Наместник провинции встретил меня хмурым взглядом.

– Здорово, родич. Садись, есть разговор.

– Если вы вызвали меня только для разговора, то это не смешно, – проворчал я, присаживаясь в кресло перед рабочим столом князя.

– Не до смеху теперь, – вдохнул Боримир Драганович. – Для тебя пришел приказ из столицы. Не позднее чем через седмицу ты должен отправиться в Магадху.

– А почему не на Черный континент? – с кривой улыбкой спросил я, стараясь плоской шуткой хоть как-то развеять появившийся в душе холодок плохих предчувствий.

– Таково наше дело воинское: прикажут – отправимся и за море, – не принял шутейный тон князь.

– А что там случилось? – все же поинтересовался я.

– Наш союзник среди тамошних раджей донес, что у соседа вроде появились черные дикари, и даже создают нового божка.

Угроза, конечно, серьезная, и вызов Корпуса по такому случаю казался вполне логичным, и все же приказ оставлял какой-то неприятный привкус.

– Вы верите этому письму?

– Повторяюсь: наше дело не верить, а выполнять приказы. Но ты прав, меня тоже грызут подозрения. Мои друзья из столицы пишут, что в Лугусе неспокойно.

– Есть какие-то подробности? – напрягся я, потому что тоже получал тревожные письма от Насти, но без конкретики.

– В том-то и дело, что ничего не понятно. Столица живет как обычно, только Чистые как с цепи сорвались, а среди дворян ходят лишь смутные шепотки. Ты же знаешь, наш род предан королю, и если есть какой-то заговор, мы об этом узнаем, только получив приказ на подавление бунта.

– Ну это меня мало касается, я не пошлю о́ни против брадарцев.

– Не выполнишь приказ? – нахмурился мой названный родич.

– Да, – прямо глядя в глаза князю, ответил я.

– Это будет бунтом. – Голос князя резко похолодел.

– Нет, потому что нельзя путать неповиновение с открытым бунтом, и любой разумный правитель это понимает. Ведь я не отказываюсь идти громить кого-то там, в Магадхе. Даже не стану спрашивать, кого именно: хоть всех раджей вырежу, мне их любить не за что. А вот своих убивать не буду, на то есть гвардия.

– Ладно, – как уставший медведь, вздохнул князь, – у тебя своя голова на плечах, только прошу: не делай глупостей, не то тень упадет на всех Вепрей.

– Подставлять родичей и друзей – самое последнее дело, так говорил мой отец, и его слова я не забуду.

– Добро, родич, – решительно кивнул князь Боримир и, обойдя стол, обнял меня. – Отправляйся на службу, и пусть Перун укрепит твою руку и твой разум. И что-то мне подсказывает, что второе в этом деле поважнее будет.

– Вы помните, что я стал христианином?

– Лишняя помощь никому не помешает: думаю, Христос не будет возражать.

Я тихо хмыкнул, поражаясь такому подходу к религии. Впрочем, на заре христианства на Руси именно так и было – несколько небесных покровителей всегда лучше одного.

Задерживаться в столице провинции я не стал, и не потому, что королевский приказ ставил жесткие строки, – меня подгоняло чувство тревоги.

Все эти движения и странные приказы отдавали довольно тухлым запахом. Последние месяцы тишина и относительное спокойствие в королевстве даже начали меня угнетать – не то чтобы хотелось приключений, просто не верилось, что Чистые будут тихо сидеть после недавнего поражения. Сам не знаю почему, но я был уверен, что брат Врадак считает победу королевских войск над дикарским божком своей личной неудачей. Почему у меня появилась такая уверенность, было пока непонятно. Делами новой секты я не интересовался и, возможно, еще пожалею об этом.

Ставший родным городок встретил меня провинциальной флегмой и неспешностью, но продлилось это недолго. Одной короткой фразы, сказанной мною Вину Драгану, хватило, чтобы сначала логовище в глубинах скал, а затем и весь город взорвались движением и шумом. Как расслабившийся под весенним солнышком ветеран, город стряхнул с себя лень и подобрался под звуки боевых горнов.

Несмотря на приближение вечера, откладывать на завтра погрузку барж я не стал – отопимся, сплавляясь вниз по реке.

Пока обслуга готовила к выходу Рудого и Злюку, я занялся собой. Благодаря стараниям гномов мне вновь приходилось привыкать к новой броне. Теперь в моей защите было больше кольчужных деталей, чем цельнометаллических. И вообще со стороны все это наверняка выглядело несерьезно, зато было удобно забираться внутрь горба Рудого, да и что касается прочности – гномы просто не умели делать ненадежных вещей.

Конструкция моей новой защиты являла собой воплощение контрастов. Бронзовые пластины прикрывали грудь и спину. Живот защищал своеобразный гибрид чешуйчатой брони и кольчуги. Бедра и предплечья обхватывали круговые щитки, а остальное пространство конеч-

ностей закрывала та же кольчуга. Кроме защитной функции щитки исполняли роль своеобразных пеналов. Бедренные щитки в специальных углублениях скрывали по два хербата – топорикообразные лезвия гномы предложили убрать, так что теперь тяжелые метательные пластины выглядели как католический крест с острыми окончаниями. В щитках на предплечьях были спрятаны по три метательных ножа. В довершение массивный шлем наездника на хидоях сменился легким барбютом из тонкого металла. Гурдаг уверял, что, несмотря на невзрачность конструкции, он выдержит удар кувалдой. Гному я верю, конечно, но все же постараюсь не подставляться.

В стремлении к модернизации гномы добрались и до моего основного оружия. На свет появился еще один комплект разборной нагинаты, получивший от меня название «гном». Как ни странно, услышав это слово, бородачи ничуть не обиделись. В собранном виде эта нагината была чуть короче «близнецов» и не с таким широким лезвием. В разобранном виде меч и трость закреплялись в специальных пазах, интегрированных в спинную часть брони. Прятать оружие было немного неудобно, зато извлекалось оно молниеносно – следовало просто ухватиться за рукояти у поясицы и резко дернуть. Затем слитным движением две половины соединялись – и нагината готова к бою.

Так как, кроме приказа выяснить непонятное движение в пограничном княжестве индусов, никаких уточнений никто не давал, изрядную часть бни я все же оставил дома. Большая же часть Корпуса оперативно погрузилась на баржи, и мы отправились по привычному пути сначала по вытекающей из озера реке Овернь до великой Дольги, а затем по еще одному притоку главной реки королевства, до самых Лорхских гор.

Да только до ближайшего к перевалу порта я не доплыл – уже после поворота к горам нехорошие мысли окончательно одолели меня, и вал роящихся в голове вопросов достиг критической точки.

Почему тревожные новости из Магадхи пришли именно сейчас? Что творится в столице? С чем связана срочность в отправлении нашего отряда? И самое главное – почему это все происходит одновременно?

Вопросы так замучили меня, что я решил ускорить процесс. И все же осторожность заставила меня подождать, пока речной караван пройдет самые большие поселения на реке. После этого часть каравана пристала к берегу. С барж сошли десять мощных и стремительных хидоев, а также дюжина верховых коваев для оперативной разведки. Остальные бни отправились первоначальным маршрутом, а мобильная группа с максимальной скоростью двинулась к лорхским перевалам. Хидои кроме своих поводырей несли еще по одному пассажиру – пять бойцов обслуги, хороха, Богдана с двумя помощниками-артефакторами и молодого целителя. Богдан ехал со мной, так что за интересными разговорами пять дней пути через перевалы и Загорную провинцию не показались скучными и утомительными.

Глава 2

Магадха

Как бы часто ни приходилось видеть эту картину, но простирающийся у ног облачный ковер всегда будет вызывать у меня самые сильные впечатления. Это ощущение чем-то напоминало пребывание под водой – такой же покой и ощущение вечности. К тому же здесь грудь распирало от ощущения собственного могущества, особенно если под тобой мощная глыба хидоя, а рядом возвышается туша сагара.

Небо было непередаваемо голубым, а белый покров под ним сверкал словно снег. Именно за этим покровом начиналась еще одна страница моей жизни в новом мире – там, за густым туманом, скрывалась таинственная страна переселившихся в этот мир индусов.

Благодаря принятому мной решению расстояние, на преодоление которого Корпус должен потратить не меньше двух седмиц, мы преодолели за пять дней и теперь готовились пересечь границу. В Магадху вели три дороги, и все они проходили по перевалам Магадхской гряды. По большому счету это были не перевалы, а спуски. Со стороны Загорной провинции Брадара отряд поднялся едва ли на полсотни метров, а в Магадху придется спускаться метров на двести. Страна индусов находилась ниже брадарской провинции, и Магадхская гряда была своеобразной ступенью в эту низменность.

Перепад температур и разница в климате создавали ниже кромки перевала практически постоянный облачный покров, в который нам и предстояло погрузиться.

– Полюбовались, и хватит, – тихо сказал я даже больше Злюке, чем сидевшему за моей спиной Богдану, и послал бни в густой туман. За нами тонкой цепочкой двинулись остальные хидои. Часть верховых коваев уже унесла своих наездников сквозь облака на разведку местности.

Разница в климате была ощутимой – сразу навалилась духота. Контраст дополнялся видом незнакомой растительности. В этом месте субтропики практически без буфера переходили в тропики. Мы словно попали в иной мир. Проторенная дорога, кое-где выложенная камнем, уходила в густые джунгли, со всеми присущими этим зарослям атрибутами – резким запахам, специфическому пению птиц и крикам невидимых обезьян.

Невольно вспомнился разговор с комендантом пограничной крепости. Он уверял, что проводник нам не нужен и до вотчины слишком беспокойного раджи ведет проторенная дорога, с которой не собьешься, даже если захочешь.

Глядя на узенький тракт, лишь на небольших участках вымощенный камнем, я испытывал вполне обоснованные сомнения. Скорее всего, комендант просто зажулил проводника. Если из-за этого у нас возникнут проблемы, на обратном пути его ждет довольно жесткая беседа.

Из-за поворота дороги выскочила стремительная тень наездника на ковае.

– Командир, впереди чисто.

– Происшествия?

– Нападение ягуара; бедняга не понял, с кем связался, но когда увидел, сразу удрал в заросли.

– Добро, продолжайте разведку.

Наездник молча ткнул себя кулаком в нагрудную пластину легкой брони и, развернув ковая, послал его вперед по дороге. За ним без особой спешки тронулась и наша колонна. Меня начали одолевать сомнения: не напрасно ли я сунулся в эти дебри без поддержки всего Корпуса? Но нехорошие предчувствия уже не тактического, а стратегического порядка не давали расслабиться и заставляли двигаться вперед.

На первую ночевку мы встали не так уж далеко от границы. Ночная жизнь не меньше дневной одаривала нас новизной и всевозможными сюрпризами. Духота уменьшилась не так уж сильно, но перестала быть всеобъемлющей и липкой. Джунгли смотрели на чужаков глазами тысяч животных – хищников и тех, кто не хотел с нами знакомиться. Впрочем, как показало дневное происшествие, даже хищникам встреча с нами будет не в радость.

Вечерний сумрак, доселе подсвеченный проглядывающими сквозь широкие листья яркими звездами, вдруг расцвел лепестками огня. Живое веселое пламя костров сделало обстановку хоть немного привычнее. С собой мы не брали много вещей, да в этом и не было надобности. Чтобы обезопаситься от возможного дождя, было достаточно натянуть легкие тенты между тушами уснувших хидоев.

Последние приготовления к ночевке придали лагерю практически домашний вид. Как обычно, вид пляшущего пламени рождал в голове философские мысли.

Да уж, «домашний» вид... На секунду я словно вернулся в прежнее состояние, до попадания в этот мир, и ощутил легкую дрожь. Окружающую меня обстановку обычный землянин мог увидеть только на картинах художников-фантазистов. И если ночные джунгли можно спутать с земными тропиками, то вид мирно спящих монстров, которых мы использовали как стенки палаток, был более чем колоритным.

Не знаю, возможно, моя земная жизнь и оказалась бы более счастливой, но уж точно она была бы менее красочной и экстремальной.

С этими довольно противоречивыми мыслями я и уснул.

Утром нас разбудили шум и визг.

Джунгли только просыпались, отряхиваясь от тумана и росы. И этот ленивый процесс был разрушен громким шумом.

подавив желание задать вопрос вслух, я быстро нырнул в ментальный мир и почувствовал растерянность дозорного ковая. Он явно столкнулся с чем-то непонятным и, судя по всему, потенциально опасным. Причем утренний гость шокировал не только зверя, но и наездника, что отразилось на неуверенности питомца.

Ладно, пора будить «тяжелую артиллерию».

Служивший второй стенкой моей «палатки» Рудый встрепенулся и тут же сорвался с места, уволакивая за собой тент. Сагар нырнул в заросли, словно супергерой с развевающимся за спиной плащом. Накопившаяся на тенте роса обдала и меня и Богдана, который по-прежнему храпел, проигнорировав шум в джунглях. А вот утренний душ все-таки заставил мага проснуться.

– Что?! Где?! – встрепенулся Богдан.

– Тихо ты... – отмахнулся я, прислушиваясь к ощущениям Рудого.

В отличие от мелкого ковая, сагар сомнениями не мучился и сразу пошел в атаку. Из зарослей послышались рев моего питомца и громкий визг какого-то животного. Это было похоже на усиленное визжание кабана.

Так оно и оказалось. Через пару минут сагар вытащил из кустов за заднюю лапу тушу почти обычного кабана. Почему «почти»? Да потому что размерами эта «хрюшка» лишь вдвое уступала самому сагару. Теперь понятно, почему ковай сомневался – такая добыча была ему не по зубам.

Да уж, если тут такие кабаны, то чего ждать, скажем, от слонов? Или здесь слонов нет, а есть, например, динозавры?

Ох, зря я сунулся сюда без подготовки... Нужно усилить патрули, да и самому ворон не ловить, а плотнее контролировать ментальную изнанку пространства.

Утреннее происшествие не только взбудило нас, но и обеспечило завтраком, причем на всю компанию. Хватило и людям, и зверям.

Обжитая часть Магадхи, до которой мы добрались к концу второго дня пути, сильно отличалась даже от соседней субтропической Загорной провинции Брадара. Там тоже можно было встретить смуглых индусов и женщин в сари, но здесь был совершенно другой мир, с другими традициями, правилами и законами. И чтобы не оказаться во враждебном окружении, следовало контролировать свое поведение. Именно поэтому я останавливал нашу колонну за пределами мелких селений, не позволяя бойцам расслабляться.

На первом же привале возле небольшой деревушки пришлось жестко давить недовольство поводырей.

– Что, скучно вам, хочется размяться? – холодно встретил я делегацию наездников. – Насчет «поразмяться» – думаю, скоро у нас будет такая возможность. Умаетесь до полусмерти, а кое-кто и до смерти. И не забывайте, что сюда мы пришли не для отдыха. Кстати, если кто-то совсем уж шустрый привезет домой срамную болячку – пожалуюсь Нарине, и она собственными руками кастрирует любителя любовных походов.

Расслабившиеся в отрыве от контроля Вина Драгана, поводыри подобрались: в реакции строгой директрисы госпиталя они не сомневались, да и меня знали довольно хорошо. Жаль, рядом не было Клеппа – в присутствии викинга мало кому хочется бузить. Увы, здоровяк оказался слишком тяжел даже для ковая, так что пришлось оставить его с главными силами.

В этой же деревне мы наконец-то взяли проводника. Благо в приграничных землях обоих государств хватало переводчиков.

Индийские деревеньки особым колоритом не впечатляли – дома с глиняными стенами и тростниковой крышей и смуглые жители, многие из которых знали брадарский. Никаких тебе бродящих по улицам коров с гирляндами цветов на шеях и вечного праздника индийского кино. Даже женские сари и мужские тюрбаны выглядели обмотками из тусклых тряпок.

Внимание привлекал лишь храм в центре деревни, и, что самое неприятное, он был посвящен Кали. Я мало знал об этой богине индийского пантеона – лишь то, что она была темной ипостасью сразу нескольких богов. В общем, радостного мало. На вопрос, почему здесь не видно храмов того же Шивы или его жены Парвати, которая умудрялась выходить замуж за одного и того же бога несколько раз в разных ипостасях, наш проводник сказал, что Кали поклоняется раджа Прабху и соответственно все его подданные.

Да уж, хорошего союзничка нашла себе брадарская корона...

Еще один короткий марш-бросок вывел нас к небольшому городку, от которого до резиденции местного раджи было рукой подать. Выдав этот довод, наш проводник отправился обратно – мужика очень напрягал вид хидоев, причем даже больше, чем это тревожило флегматичного ослика, на котором и передвигался индус.

Я ничего не имел против его отбытия, потому что ослик был не только спокойным, но и очень медленным, а на хидоя проводник отказывался залезать даже под страхом смерти.

Городок уже больше соответствовал моему представлению об индусах. Здесь и сари на женщинах были поярче, да и здания радовали глаз резьбой по песчанику. Дикая смесь из переплетенных на резных барельефах тел то ли людей, то ли обезьян воздействовала на моих спутников завораживающе, особенно их впечатлили некоторые эротические мотивы. А когда осмотр дошел до большого храма Кали, восторг перешел в шок. На меня благодаря научно-популярным телепрограммам вид вязанок с черепами и клыкастой физиономии самой четверорукой богини сильного впечатления не производил. Но морозец по позвоночнику все же пробежался.

Одно хорошо – от созерцания местного мистического колорита ребята подобрались, некоторые даже вернули на место снятую по причине духоты броню.

Управитель городка, тоже сносно говорящий по-брадарски, буквально излучал радушие – он рассыпался в комплиментах и все зазывал нас на праздник с выпивкой и яствами. Делал

он это так мастерски, что едва не уговорил, но очередного взгляда на верхушку храма хватило, чтобы удержаться от соблазна.

– Благодарю за радушие, но, как стало известно из сообщения вашего раджи, оба наших государства в большой беде.

– О, я не стал бы так беспокоиться, вы прекрасно успеваете, ведь раджа ждал вас не раньше чем через десять дней, – проявил подозрительную осведомленность смуглый толстяк.

Индус владел своим лицом не идеально, поэтому у меня сразу же появилось ощущение, что спешим мы не напрасно.

– Благодарю вас за приглашение, но я выполняю волю моего повелителя, а вот на обратном пути мы обязательно устроим совместный праздник, – с самым доброжелательным видом заверил я управляющего.

Ага, фиг тебе, смуглый, а не совместная пьянка, особенно после предательской судороги на твоём лице, я с тобой не рискну даже пить воду из одной реки...

Пока мы с управляющим занимались политесом, возле замерших на окраине города хидоев уже вертелись колоритные дамочки. В наличии весь набор – цветастые сари, гирлянды на шеях и, так сказать, звезды во лбу. Парни уже начали принимать из их рук подношения. Я тут же подозвал к себе выделенного Драганом десятника. В принципе отряд должен был вести Али, но Вин решил пока оставить его возле себя – арабу никак не удавалось найти общий язык с подчиненными. Но это никак не влияло на мое решение оставить Али на должности предводителя наездников на хидоях.

– Сбыня, кто разрешал принимать подарки?

– Так девчата такие симпатичные, – непонимающе пожал плечами поводырь, – чего ж отказываться-то?

– Отказываться не стоит, – чуть подумав, сказал я, – но пусть не вздумают это есть.

Сбыня хотел было возразить, но, наткнувшись на мой колючий взгляд, угрюмо кивнул.

Я и сам не понимал, с чего так завелся. Действительно, почему бы парням не полакомиться диковинными фруктами, которые в Брадар хоть и попадают, но не на каждый стол? И все же что-то грызло глубоко внутри. Возможно, недоверие к смуглым индусам осталось еще с прошлого года – когда они в качестве «озверелых» пытались дорваться до моей глотки.

Отряд быстро собрался в походный ордер и покинул городок по выложенной камнем дороге. Но хидои так и не успели набрать максимальную скорость, потому что были остановлены происшествием на дороге – прямо на брусчатке один из верховых коваев лапой прижимал к земле бледного мальчишку. Наездник что-то спрашивал у пленника, поглядывая на него через голову своего зверя.

– Что здесь происходит? – немного раздраженно спросил я.

– Да вот этот прятался в зарослях. Шустрик его почуял, а когда мы подошли, пацан рванул в лес как заяц. Пришлось догонять и тащить обратно.

– И чему ты удивляешься? Морда твоего Шустрика даже взрослого мужика доведет до обморока, не то что этого заморыша.

– Это вряд ли, – упрямо мотнул головой наездник, – в городке пацанва чуть не вешалась на коваев. Они же не взрослые и чувствуют, когда можно бояться, а когда нет. Этот боится меня больше, чем Шустрика.

Наездник был ближе к мальчишке и потому чувствовал его эмоции лучше меня, хотя все равно – настолько хорошего эмпата следовало запомнить.

– Хорох, – позвал я птицелюда.

Похожее на смесь обезьяны и оципанного грифона существо тут же спрыгнуло со спины хидоя и подбежало к пленнику. Верховного хороха я с собой не взял – старик не годился для дальних походов, а вот его лучший ученик был в великолепной для птицелюда форме.

Подбежав к пленнику, хорох небрежно отмахнулся от рыкнувшего ковая, заставляя зверя отступить. Наездник принял действия птицелюда совершенно невозмутимо, ведь все поводыри, кроме меня, принимали молодых бни из когтистых ручонок этих нелюдей.

Юный индус завизжал как пойманный заяц, но тонкие пальцы хороха уже вцепились в его голову. А так как дворянской татуировки на пленнике быть не могло, нелюдь с легкостью «вскрыл» его мозг, добираясь до самых сокровенных тайн.

По моей спине пробежал холодок от воспоминания о процедуре инициации умений поводыря, при которой верховный хорох вот так же копался в моих мозгах, что-то там изменяя. Хорошо хоть теперь дворянская татуировка ярла защищала меня от подобных угроз, да и, по словам верховного хороха, взять под контроль Укротителя не сможет ни один птицелюд. Хотя Очину они все же сумели подсадить ментальный «наказ» на покорность. Почему-то эта мысль посетила меня только сейчас.

Очень своевременно!

Пока я предавался сомнениям, хорох закончил допрос.

– Господин, – поклонился птицелюд, подходя к Злюке, – он нес сообщение радже о нашем прибытии.

– Ничего удивительного, так должен был поступить любой нормальный слуга, – пожал плечами я и хотел послать Злюку вперед, но было остановлен предупреждающим жестом хороха.

– И еще: детеныш думает, что нас там ждет смерть.

– Подробности? – тут же насторожился я, и легкий холодок в спине начал затоплять все тело леденящей смесью опасения и ярости.

– Он ничего не знает, просто предполагает.

Насколько обоснованны предположения сопливого пацана, меня уже не волновало, потому что его доводы очень хорошо вписывались в картину, которую нарисовала для меня обеспокоенная интуиция.

– Узнай у него, сколько нам осталось до города раджи.

Хорох едва прикоснулся к голове застывшего в оцепенении пленника и тут же повернулся обратно.

– Он надеялся добежать до темноты.

Так; значит, мы будем там максимум через пару часов.

– Всем приготовиться к бою! – скомандовал я. – Повышенное внимание!

Зазвенели детали брони поводырей, вперемешку с криком Сбыни:

– Фаррел, чего щит оставил? Жарко тебе?! Ты у меня сейчас побежишь рядом с хидоем – может, остынешь. – Получив взбучку в деревне, десятник вновь взялся за наведение порядка в отряде.

Порядок движения для такого случая был разработан уже давно – десяток хидоев на максимальной скорости двигается к цели по дороге, а верховые коваи рассыпаются по периметру, стараясь обнаружить угрозу и навести на нее всю тяжесть удара тяжело бронированных собратьев.

Несмотря на все мои опасения, никто нас не остановил, и, проскочив еще две дереvушки, мы вышли к окрестностям столицы княжества. Джунгли вокруг города были безжалостно вырублены, и резиденцию раджи можно было разглядеть с расстояния в пару километров. За широким поясом полей начинались глинобитные здания – точно такие же, как во всех встреченных нами селениях. За хибарами бедняков виднелись уже более основательные каменные сооружения, а в центре архитектурную группу венчал купол храма. Он был похож на пестрящий зазубринами наконечник копья черного цвета. Возможно, это только проявление моей мнительности, но по позвоночнику вновь поползли ледяные мурашки.

Эта страна и ее люди были слишком непривычными для меня, к тому же давала о себе знать память о битве с растительным божком дикарей. Тогда не было времени раздумывать, а сейчас в голову лезла всякая мистическая дрянь.

Появились сомнения, но здравый смысл тут же напомнил, что единственное мое преимущество – это неожиданность, и сейчас оно бездарно растрачивается.

– Вперед! – крикнул я, поворачиваясь к бойцам. – Без команды никого не убивать, но не расслабляться: возможно, в городе нас ждут враги!

Хидои преодолели расстояние до города за считанные минуты. Первым тревожным сигналом было поведение людей – все местные жители, едва заметив хидоев и возвышающегося над ними сагара, бросились врассыпную, как мыши при виде кошки. И я их понимал – видок отряда был еще тот, но все равно оптимизма это не внушало.

Дворец раджи находился напротив храма и выглядел на его фоне не очень презентабельно. Хотя если сравнивать с остальными сооружениями города, все было на уровне – здание построено из мраморных плит, изрядно украшенных барельефами и статуями. Казалось, что его сложил большой ребенок из игровых кубиков, увенчав оба крыла полусферическими куполами с острыми шпильями. По периметру всех пяти уровней здания шли балкончики и полуоткрытые галереи, так что, несмотря на солидность строения, оно выглядело почти воздушно.

Пока я рассматривал архитектурные изыски дворца, передовой хидой с молодым наездником без затей боднул резные створки ворот. Вопреки моим надеждам, прикрывавшая проход во внутренний дворик преграда не открылась, а рухнула на выложенный плиткой двор.

Блин, придется извиняться перед раджей. Как его там... Прабху.

Сильно расстроиться я не успел, потому что, едва Злюка ворвалась в обширный внутренний дворик дворца, стало понятно, что объясняться придется не мне, а как раз радже. Снаружи дворец, как и сам город, выглядел довольно мирно – даже оборонительной стены не было. А вот изнутри он сильно напоминал ловушку... незаконченную ловушку. Из всех проходов и балконов внутрь двора выглядывали незаряженные баллисты и крепостные тяжелые арбалеты.

И на кого это местный хозяин собрался охотиться? На динозавров?

Если бы мы вот так же нагло вломились сюда всего на пару дней позже... От представленной картинке меня передернуло – крепостные арбалеты с легкостью справились бы с броней поводырей и шкурой ковая. А заряженное в баллисту, похожее на бревно копьё могло бы пробить даже броню хидоя. Да только сейчас эти самые бревна лежали на поставленной у стены телеге.

Индусы в городе не решились напасть без приказа раджи, зато дворцовая охрана, понимая, что засада разоблачена, тут же бросилась в бой.

– В круг! – не дожидаясь моего приказа, скомандовал Сбыня.

Десятка хидоев моментально образовала большой круг, в котором укрылись верховые коваи. Бегущие к нам индусы тут же нарвались на завесу из хлещущих во все стороны хвостов хидоев. Тем, кому не «повезло» получить по голове хвостом, досталось когтистой лапой. Впрочем, особой разницы не было.

Атака моментально захлебнулась, зато пришли в себя стрелки на внутренних балконах. Некоторые начали натягивать тетивы крепостных арбалетов, а остальные взялись за луки.

Не-э, так дело не пойдет...

– Разведчикам – спешиться! Коваев – внутрь!

Обычно здания штурмовали коваи-симбионты, но они остались в основной части армии вместе со своими хах-коваями. Что ж, за неимением гербовой будем писать на простой...

Наездники быстро покинули седла коваев и тут же уселись на пятки прямо посреди двора – им предстояла нелегкая задача дистанционного управления своими питомцами.

Для коваев, раскормленных под наездников, коридоры дворца будут тесноваты, но не критично. И все же среагировали мы поздно – арбалетчики вот-вот вступят в схватку.

Ладно, еще один козырь.

Рвавшийся в схватку Рудый подпрыгивал от нетерпения. Можно было пустить его «в свободное плавание», но уж больно хлипковатая на мне броня, поэтому порезвимся мы вместе.

Уже привычным движением сагар повернулся ко мне спиной, а я таким же отработанным долгими тренировками прыжком оказался в полости его горба. Еще секунда ушла на то, чтобы удобнее разместиться внутри. Три створки сошлись за моей спиной, отрезая от внешнего мира, но тут же завибрировал обруч под легким шлемом. По глазным нервам ударил пучок превращенного в импульсы света – самая неприятная часть налаживания контакта с симбионтом. С небольшим опозданием прорвался шум битвы.

Еще пара секунд была нужна для установления полного контакта, но это мы сделаем уже по ходу дела. Рудый, получив начальный пакет действий, рванул с места как ракета. В длинном прыжке он долетел до ближайшего балкона со станковым арбалетом и резким движением вырвал его из ниши вместе с наводчиком. Индусу не помогли ни тюрбан, ни шлем под ним – голова не прошла по габаритам и зацепилась за верх балкона. Тело было прижато к арбалету когтями сагара, так что индус не пережил встречу с преградой.

От балкончика мало что осталось – жаль, конечно, разрушать такую красоту, но выбора у меня не было. Довершив разгром балкона, Рудый отпрыгнул спиной вперед и, разворачиваясь в полете, приземлился на втором этаже стоящей под углом части двора. Здесь он проделал такие же манипуляции, теперь уже с двумя арбалетами. Баллисты мы не трогали – натянуть их индусы все равно не успеют.

Так мы и прыгали от балкона к балкону, пока Рудый не вытащил из ниши ковая. Я не успел отреагировать, а вот сагар явно делал все осознанно – это стало понятно по бережной хватке за массивный закривок. Ковая злобно рычал и пытался укунить сагара. Сагар утробно заурчал, и в его рыке чувствовалось озорство.

Блин, нашел время дурачиться.

– Фу, Рудый, – вслух сказал я, а сагар продублировал мои слова грозным рыком.

Схваченный ковай тут же притих, а через секунду был отпущен на свободу.

Развернув зверя, я осмотрелся, убеждаясь, что бой закончен.

Что же, пора пообщаться с раджой, если, конечно, его случайно не загрызли коваи.

Сообразительные звери, находящиеся под контролем опытных поводырей, сработали чисто. Они не только не уничтожили всех обитателей дворца, но и сумели захватить пленников. Сразу за большими воротами, ведущими в просторный холл, взгляд Рудого наткнулся на ковая, тащившего за шаровары визжащего от страха слугу.

Повинуясь моей команде, сагар присел, открывая свой горб.

Переход восприятия вновь неприятно хлестнул по мозгу. Мир моими глазами не выглядел ни лучше ни хуже – просто был другим. Спрыгнув со спины Рудого, я подошел к пленнику.

– Понимаешь по-брадарски?

Если пленник меня и услышал, то никак на это не отреагировал – его визг перешел в сип, но не от большего страха, а просто по причине упадка сил.

Я оглянулся и увидел одного из наездников в легкой броне. По моему кивку поводырь отозвал своего зверя. Можно было сделать это и самому, но в Корпусе отдавать команды чужому питомцу считалось дурным тоном.

По моему сигналу подбежал хорох и привычным жестом уцепился мелкими коготками в тюрбан слуги. Индус пару секунд дергал ногами, а затем затих.

– Господин, – чирикнул хорох, – раджа находится в своих покоях. Я могу показать дорогу.

– Вперед не лезь, – чуть подумав, принял решение я, – направо сначала ковая.

Вмешательство хорохов поводыри воспринимали спокойно, поэтому три воина позволили птицелюду присоединиться к управлению их питомцами. Хидои заняли оборону во внутреннем двореке дворца, А Злюка и Рудый обосновались в обширном холле.

Для дальнейшего продвижения хватило и наездников на коваях. Питомцы разведывали и в случае необходимости расчищали нам путь, а поводыри прикрывали меня, Богдана с помощниками и хороха.

И все же в этом построении чувствовалась какая-то несуразность. Здесь не было профессионалов-пехотинцев – только наездники и совсем уж гражданские лица. Сказывалась спешка. С одной стороны, она позволила избежать больших неприятностей, а с другой – поставила нас в неудобное положение.

Увы, выбора все равно не было, поэтому мы двинулись вперед. Интуиция по-прежнему подгоняла меня. Пока удавалось держаться на волне удачи, но в любой момент это могло закончиться.

Наш небольшой и злобный отряд стремительно двигался по коридорам. Коваи под управлением спешившихся наездников зачищали помещения, иногда задерживаясь на короткие схватки. Охрана дворца не могла ничего противопоставить стремительным бни – у них даже не было арбалетов, только луки. Вооружение индусов не впечатляло, и вообще казалось, что снаряжение ловушки во двореке попало туда из другого места.

Интересно, кто это такой заботливый?

Хорох уверенно вел нас к покоям раджи. На подходе мне пришлось обнажить меч – собирать нагинату в условиях хоть и широких, но все же недостаточно просторных для длинного оружия коридорах дворца не было смысла. Прикрывавший, как мне казалось, сплошную стену гобелен вдруг вспучился, и сквозь прорезанную ткань на меня прыгнул смуглый индус в безразмерных шароварах и с широким ятаганом в руках. От первого удара полностью уйти не удалось – кончик ятагана высек искры из грудной пластины моей брони.

Однако не слабый удар получился – на гномьей бронзе осталась изрядная царапина!

Под второй удар я поднырнул и готовился уже вогнать меч в живот индуса, но его тело внезапно снесло огромной тушей. Кто-то из поводырей наконец-то растормозился, причем, вместо того чтобы вступить в схватку самому, прислал своего питомца.

Все, с этими ребятами в пешие вылазки я больше не ходок...

– Остановка! – приказал я, жестом подзывая наездника, чей питомец шел в передовой тройке. – Почему ковай пропустил эту нишу?

– Не заметил, – равнодушно пожал плечами поводырь.

Блин, ну когда это закончится? В присутствии Драгана они ведут себя нормально, а сейчас совсем оборзели. Сначала мне казалось, что все дело в отсутствии у меня лидерских качеств, но тогда почему нет таких проблем ни с обслугой, ни с теми же викингками? Скорее всего, тут имеет место простая ревность. Ну, сейчас ее подстегнем еще больше.

Не вдаваясь в объяснения, я подозвал питомца самоуверенного поводыря и жестко перехватил контроль.

– Ты не имеешь права! – моментально взвился наездник, но остальные уже поняли, что бунт может плохо закончиться для всего отряда. Наездники на коваях вообще имели в Корпусе дурную славу, особенно после покушения на меня их бывшего командира. Пара крепких рук прихватила рванувшегося ко мне наездника, и товарищи утащили бунтаря назад по коридору.

– Так, теперь ты, малыш... – тихо прошептал я, прикасаясь к понуро склонившейся голове мощного зверя. – Ну, не нужно расстраиваться, верну я тебе твоего придурковатого опекуна.

И правда верну, но только потому, что передача новому наезднику пройдет для зверя слишком болезненно. В отличие от королевской власти и командования Корпуса всех времен, для меня жизнь бни была намного ценнее, чем здоровье их наездников.

Я с детства люблю зверей больше, чем людей: звери не способны на предательство и подлость. Тем, кто о них заботится, они возвращают только любовь. Возможно, кого-то удивят подобные мысли у человека, чьего отца загрыз лев, но только не тех, кто работает с животными.

Так, что тут у нас с нюхом?

– Черт, – выругался я вслух, поняв, что ковая никто не учил распознаванию тонких оттенков запахов. А ведь был строгий приказ!

Так, ладно, нужно успокоиться и придержать злость до момента встречи с Драганом. Брежливое нежелание копаться в мутных делах Корпуса закономерно вылезает мне боком.

Пришлось ограничиться грубыми настройками. Благо различить запахи моих брадарцев и местных жителей было легко. Помимо совсем другого «букета» ароматов, издаваемых телами индусов, местные легко распознавались по чрезмерному пристрастию к благовониям.

Пока я возился с коваем, появился оставленный во внешнем кольце обороны Сбыня. Он сверкал злобным взглядом, и только мое присутствие сдерживало его от рукоприкладства.

– Все в порядке, господин? – поинтересовался вынужденный ходить собственными ногами наездник на хидое.

Гляди ж ты, вспомнил, что я князь, а не просто ненавистный хозяин «их» зверей.

– Норма, – кивнул я, посылая ковая вперед.

На Сбыню я не злился. В принципе можно было понять даже невольного бунтовщика – если бы рядом со мной находился некто, способный перехватить управление Рудым и к тому же заявляющий, что он его настоящий хозяин, мне бы это точно не понравилось. Но одно дело расстраиваться, а другое – кидаться на непосредственного командира в боевых условиях. За такое нужно снимать голову.

Похоже, тень моих мыслей по ментальной связи передалась коваю, и он тут же напрягся.

Я поспешил послать зверю успокаивающий набор образов, в которых он бежал по лесу со своим старым хозяином в седле.

Увы, задержка оказалась критичной: когда ковай в прыжке пробил тонкие двери, покои раджи оказались пустыми. Точнее, там не было самого раджи. Двух телохранителей ковай с подоспевшими собратьями растерзали за пару секунд.

Ну и что теперь делать?

Как всегда, в любом деле есть две стороны. Настройки ментальных параметров ковая закончились задержкой, но принесли и пользу. Пока мы занимали обширные покои – причем занимали совершенно бездарно, сразу с тоской вспомнилась работа земного спецназа, – ковай начал целеустремленно скрести когтями мрамор стены.

– Богдан!

– А? – рассеянно отозвался маг, рассматривая какие-то предметы на столе.

Не, ну детский садик, честное слово! Если мы выберемся из этой передраги без серьезных потерь, лично поставлю в столичном соборе самую большую свечку.

– Ага, твою дивизию! – выверился я. – Посмотри на эту стену. Кажется, там тайник.

К чести Богдана, он быстро собрался и с деловитым видом подошел к поцарапанному участку стены.

Жаль, что Турнок остался в основном лагере по причине плохой переносимости любого вида магических зверей. Со времен, когда коваи штормовали подземное поселение, гномы вообще недолюбливали милых моему сердцу зверушек. Будь коротышка здесь, на месте стены уже зиял бы пролом.

– Там скрытый проход, – уверенно кивнул Богдан. – Сейчас взломаю управляющий артефакт.

В отличие от магов-мануалов, воздействующих на предметы и людей посредством своей ауры, артефакторы могли работать только с тем, к чему прикоснутся. Хорошо хоть их чувствительность позволяла обнаруживать магические конструкты на расстоянии, да и то не больше десяти метров.

Через минуту потения изрядно раздобревшего Богдана стена отъехала в сторону, открыв ход вниз.

Ну и что теперь делать? Посылать вперед ковая, чтобы он подорвался на магической ловушке, или рисковать Богданом?

Пришлось импровизировать – Богдан шел сразу за коваем, а я двигался следом, едва не дыша магу в спину. Сбыня попытался протестовать, явно понимая, что с ним сделает Драган за бунт, не говоря уже о моей гибели. Пришлось прикрикнуть и напомнить, кто здесь на должности командира.

Вот именно: «на должности»... Нужно стряхнуть лень и пересерстить ряды Корпуса. Что-то подсказывало мне, что впереди непростые времена, и вступать в них со слабоуправляемыми войсками – верх глупости.

Нам повезло – то ли беглецы слишком спешили, то ли заманивали нас в новую ловушку, но никаких сюрпризов подземный переход не принес.

Как только мы поднялись по крутым ступеням и оказались в огромном зале, стало понятно, что второе предположение было намного ближе к истине.

Храм Кали изнутри был еще мрачнее, чем снаружи, и это учитывая, что света здесь было вполне достаточно. И все потому, что солнечный свет проходил через специальное стекло. Все утопало в красных лучах на черном камне с алыми разводами. Такое впечатление, что мы попали внутрь растерзанной туши какого-то гиганта.

Мои волосы попытались встать дыбом, едва не поднимая шлем, а рядом послышался сдавленный хрип Богдана. Повернувшись, я увидел совершенно безумные глаза друга, чей взгляд словно прикипел к дальней части храма. Он увидел или почувствовал там что-то напугавшее его до полусмерти.

Как обычно в такие моменты, мое тело среагировало раньше тормозного сознания. Я рванул в сторону угрозы, с секундной заминкой направляя туда же подконтрольного мне ковая. На перехват управления другими они времени не было.

Впрочем, времени у нас не было вообще. Уже на бегу мой взгляд начал выхватывать детали окружающей обстановки. В зале были собраны сотни человек, причем только некоторые из них замерли в благоговейном поклоне, остальные лежали на каменном полу, связанные по рукам и ногам. Те, кто пришел сюда по своей воле, тут же бросились на нас. Ковай быстро обогнал меня, прокладывая дорогу ударами лап и лобастой головы с тремя гребнями.

Я непроизвольно приостановился, посылая сагару призыв. Он ответил, и мой слух в общем реве даже уловил его тревожный клич. Но мой питомец был далеко, а фанатики – близко. Радовало лишь то, что на ритуал эти люди пришли без оружия. Впрочем, такого количества фанатиков нашей группе может хватить с лихвой, несмотря на более совершенное вооружение и защиту зверей.

Однако все это вторично. Мой взгляд был прикован к помосту перед огромной статуей Кали. Самым странным было то, что там – на центральном месте, в окружении типично одетых индусских жрецов – находился человек в неприятно знакомой монашеской одежде.

Внезапно люди забились в судорогах, все – и атаковавшие меня, и лежащие ровными рядами на полу.

Мой мозг моментально затопила паника. Неужели я попал в гущу «озверелых»? То, что подобное случалось и раньше, не успокаивало ни в малейшей степени, потому что в прошлый раз я находился в горбу сагара. Более того, даже там меня достали когти жертв взрывной мутации.

За всеми этими рефлексиями я едва не упустил свой шанс, появившийся, когда рухнувшие на пол люди открыли доступ к статуе индийской богини смерти. От площадки со жрецами и очень подозрительным монахом ударило такой волной жути, что моя связь с коваем моментально оборвалась. Временный питомец и все его находившиеся в храме собратья попятились назад, заскулив, как испуганные щенята.

Да что же это такое!

Дикий ужас выморозил мне душу, заставляя либо бежать, либо забиться в ближайшую щель.

На Земле мое ослиное упрямство и резко вспыхивающая злоба лишь мешали жить, а в здешнем мире две эти черты характера уже не раз спасали мне жизнь.

Уже не помню, что я там орал, хотя уверен – девяносто процентов слов были матерными. Реальность вокруг меня завертелась калейдоскопом образов.

Ну и пусть; главное – не потерять ориентиры. Единственное, что удалось осознать, так это то, что творящееся вокруг меня действо не похоже на влияние дикарского божка. Люди на полу храма не мутировали, они просто умирали.

Но осознание этого факта лишь скользнуло по поверхности моего сознания и куда-то улетело.

Со стороны все смотрелось наверняка комично, если бы не было так страшно – упакованный в изящную броню человек бежал по залу, перепрыгивая через тела, при этом размахивал руками как полоумный и издавал соответствующие звуки.

Внезапно словно лопнула натянутая струна. Паранойя и интуиция, вопившие вместе со мной, вдруг резко и очень дружно сообщили: «Пора!»

До камлающего монаха осталось метров тридцать. Ничего, бывало и похуже, причем вновь придется метать хербаты в спину монаха. Крестообразные пластины выскользнули из креплений на бедрах.

Теперь я был точно похож на чукотского шамана, пытаюсь раскрутиться вокруг своей оси и не упасть, задев ногами за тела.

Попытка удалась не до конца – я все-таки упал, но дело было сделано, и тяжелые пластины хербатов отправились в полет.

– Мастерство не пропьешь, – хрипло констатировал я, поднимаясь с пола.

Заостренные перекладыны обоих хербатов глубоко вошли в прикрытую грубой тканью спину. Это вызвало мощнейший ментальный взрыв, вырубивший окружавших монаха жрецов, а вот сам непонятно как оказавшийся здесь адепт Ордена Чистых словно не заметил впившуюся в спину сталь и медленно повернулся ко мне.

Из мрака под низко опущенным капюшоном повеяло замогильным холодом.

– Да когда ж ты сдохнешь?! – неприятно дрогнувшим голосом крикнул я и начал срывать с крепления на ручных щитках ножи, отправляя их один за другим в двинувшуюся ко мне фигуру.

Когда и это не остановило монаха, мне стало откровенно страшно. И лишь прикосновение к находившимся у пояса рукояткам трости и меча немного успокоило меня. Рывком сорвав их с крепления, я соединил нагинату и со свистом описал вокруг себя защитное плетение.

Уверенность в себе вернулась, но где-то в глубине души гвоздем сидело убеждение в том, что этот противник мне не по зубам.

К счастью, пускать в ход нагинату не пришлось, и точку в схватке поставил не я. Внезапно с гулом и шипением прямо у моего уха пролетела комета и врезалась в спускавшегося с помоста монаха. После того, что здесь происходило, удивление во мне просто закончилось.

В храме на секунду зажглось маленькое солнце, а когда оно погасло, от монаха осталась только обугленная мумия, светящаяся внутренним жаром.

Развернувшись, я хотел было уже расцеловать застывшего с дымящейся трубой артефактора, но увидел его совершенно офонаревшие глаза.

– Богдан, если это не был до одурения точный прицел, а ракета не попала мне в голову чисто случайно – лучше молчи.

В глазах мага наконец-то начала проявляться некая мысль, и он выдохнул:

– Спокойно, все было под контролем.

Врал, конечно, зараза, но сейчас я был готов простить ему все, что угодно. И за то, что вовремя пустил в ход гранатомет, и за то, что вообще сумел воплотить мою идею в жизнь. Эта задумка появилась у меня давно – заряды к торсионным «ракетным» установкам у нас уже были, и внешне они сильно напоминали заряд к фаустпатрону. Так что осталось только уменьшить трубу для запуска ракеты, сделав ее переносной. В дугах необходимость отпала – ее заменила тугая пружина из усиленной магами стали. Еще стоило поблагодарить Богдана за то, что с перепугу догадался заменить в гранитных сегментах ракеты взрывное плетение на огненное. И плюс ко всему отключил функцию разброса гранитных артефактов.

Вспомнив еще и об этом факте, я все же обнял мага, но тут же развернулся, удобнее перехватывая нагинату.

Лежавшие до этого в отключке индусы зашевелились. И то, что я спас их от смерти – а в том, что монах убивал всю собранную здесь толпу, сомнения не было, – вряд ли заставит фанатиков вспылать ко мне нежностью и любовью.

И тут подоспела кавалерия. После трех мощных ударов ведущие в храм ворота раскрылись, являя общему взгляду всю красоту разъяренного сагара.

Рудый понимал, что меня здесь чуть не убили, и пребывал в настроении «кто не спрятался, я не виноват».

Дикий рев буквально смел способных двигаться индусов к стенам, а лежачих привел в состояние истерики. Но не это заинтересовало меня больше всего. Вместе с сагаром внутрь храма ворвался шум боя. Пока мы занимались осмотром «достопримечательностей», на наших в городе напала целая армия. Похоже, индусы ошивались где-то поблизости и только сейчас поняли, что в храме не все так гладко, как им бы того хотелось.

– Обратно в туннель! – заорал я на своих сопровождающих.

Богдан и его помощники, догадавшиеся притащить трубу гранатомета и ранец с зарядами, выглядели героями. А вот поводыри смотрелись уныло, – похоже, исходившая от статуи Кали жуть загнала в ступор не только коваев. Что касается хороха, то птицелюд пребывал в благостном обмороке.

– Чего встали? Бегом!

– А вы? – прокашлявшись, прокаркал Сбыня.

– А я тут немного порезвлюсь. Возвращайся к хидоям и готовь вылазку.

Поводыри, возобновив контроль над питомцами и подхватив тушку хороха, исчезли в проходе. Я же в это время запрыгивал на спину замершего сагара.

Ну вот, совсем другое дело – под надежными пластинами брони горба Рудого я чувствовал себя намного увереннее. Так, как мог бы чувствовать себя только танкист в ожидании вражеской кавалерийской атаки.

Это была явно регулярная армия, если так можно назвать войсковые формирования местных князьков. Находясь в храме, было невозможно определить, сколько бойцов явилось по наши души, но что-то мне подсказывало, что с главной опасностью мы уже справились – осталась только рутинная и кровавая, но привычная воину работа.

Систематические тренировки довели нашу связь с Рудым до состояния интуитивного угадывания команд, что очень напоминало слияние сознаний, хотя таковым не было. В минуты высшего напряжения мне даже казалось, что это я прыгаю вперед, сметая ударами огромной лапы по несколько воинов сразу.

Рудый двигался вперед, согнув ноги в низкой стойке – в таком положении ходить приходилось враскорячку, зато удобно махать руками.

Через минуту у входа в храм образовалась куча-мала, буквально забившая дверной проем.

Что-то они слишком настырные... Что это – фанатизм или очередная форма «озверения»? Если это и была мутация, то только психологическая – индусы не трансформировались,

оставаясь обычными людьми, а простой человек ничего не может противопоставить тяжело бронированному монстру.

Наружу пришлось продираться сквозь месиво тел. Кровь залила сагара с ног до головы. Выбравшись, Рудый брезгливо встряхнул плечами.

Что-то раньше не замечал за ним подобной чистоплотности, хотя купаться сагар любил, в отличие от тех же хидоев.

– Да уж, – устало вздохнул я, когда сагар встал в полный рост и осмотрелся вокруг. Город буквально затопила волна людей в чалмах и с самым разнообразным оружием. Поначалу показалось, что по нашу душу явились все армии магадхских князей, но, присмотревшись, я увидел, что большую часть этой толпы составляли крестьяне с вилами и мотыгами.

Где-то на краю сознания промелькнула чужая мысль. Наконец-то хорох оклемался и готов к работе.

Передав ему необходимые приказы, я направил сагара вверх. Рудый огромной обезьяной взлетел по уступчатым стенам храма, добираясь до рядов монструозных статуй. На их фоне они выглядел не только органично, но и солидно.

Залитое кровью чудовище втянуло в себя побольше воздуха и выдало дикий рев. От этого звука даже у меня заболела голова.

Толпа внизу замерла, а через секунду из окон стоявшего напротив храма дворца ударили заряды гранатометов, теперь уже со своими обычными настройками. Не долетая до толпы на десяток метров, боеголовки взорвались, рассыпая гранитный щебень. Только это был не совсем обычный щебень, а заряженные взрывным зарядом артефакты. Толпа вспучилась почти сплошным ковром взрывов, иногда окрашенным кровавыми брызгами. Попавшие под шоковый разряд люди валились на землю, а те, кто уцелел, начали с воплями разбегаться. И тут вслед убегающим ударила десятка хидоев. Коваев я приказал придержать внутри. Мало ли какие сюрпризы приготовил враг. С него станется.

Все. Шах и мат.

Дальше Сбыня разберется сам, а мне что-то поплохело. Нервное напряжение дало о себе знать, так что на свет божий я выбирался совершенно разбитым.

Богдан нашел меня у большого фонтана, в котором Рудый плескался как морж, смывая кровь. Под конец он практически развалил это сооружение.

Рядом с артефактором шел перепуганный целитель.

– Как у нас дела?

– Могло быть и хуже, – буркнул Богдан. – Трое раненых, и двоих наездников на коваях мы потеряли.

– А звери? – встрепенулся я.

– Да ничего с твоими монстрами не случится, – огрызнулся Богдан, и, судя по взгляду, целитель был с ним согласен. – Людей тебе разве не жалко?

– Давай не будем елозить эту тему по сотому разу. Людей жалко, особенно профессионалов, но звери, в отличие от воинов, не выбирали свою долю.

– Их создали для битвы. – Изобилие крови вокруг сильно повлияло на артефактора, слишком засидевшегося в объятиях заботливой жены.

– Бог создал любую живую тварь для жизни, а желания людей – это их собственные проблемы. В общем, хватит спорить, лучше скажи: что, черт возьми, случилось в храме? – спросил я, угадывая причину растерянности мага.

– А я откуда знаю! – Страх потихоньку выходил из Богдана вместе с криком. И это было хорошо.

– Ладно, давай спросим у кого-то более сведущего, – поддел я мага, заодно покосился на целителя.

– Если думаешь, что это продолжение истории с дикарским божком, то ошибаешься, – вздохнув, сказал Богдан, признавая мою правоту. – Ритуал должен был убить всех людей в храме. Целитель почувствовал это даже из дворца. А монаха мне не то что анализировать – даже вспоминать не хочется. Ты наткал в него рунных клинков как булавок в подушечку, а он, похоже, даже не почесался.

– И тут выступил ты с огненным доводом.

– Это да, – наконец-то улыбнулся маг, – еще не весь жиром заплыл.

– Я этого не говорил.

– А то у меня глаз нету, – вздохнул Богдан, окончательно успокаиваясь. – Ладно, как бы то ни было, ответы на наши вопросы находятся в храме.

А вот возвращаться в храм не хотелось до слабости в ногах. Я далек от мистики, но было как-то жутковато даже смотреть на мрачные стены храма, вход в который был в прямом смысле слова закупорен телами людей, не то что лезть внутрь. В конечном итоге пришлось идти на компромисс, а значит – вновь пробираться по проходу под землей.

Возможно, мне это лишь показалось, но вид храма стал еще более зловещим – проходящий сквозь стекла красный свет словно напитался разлитой по полу кровью. А стены будто начали оживать.

Так, заканчиваем с осмотром – и ходу отсюда. И это касается не только храма, но и страны вообще. Еще не скоро мне вновь захочется полюбоваться красотами Магадхи.

Оставшиеся в живых индусы – как фанатики, так и ранее связанные – сбились в плотную толпу, стараясь держаться подальше от трех точек: горы трупов у входа в храм, статуи Кали и места гибели монаха, от которого мало что осталось.

Рассыпанные по полу пепел и обгоревшие кости поставили крест на нашем расследовании, зато неожиданно помог щуплый хорох. Птицелюду явно понравилась роль этакого детектива, поэтому он сразу после выхода из подземного тоннеля слишком уж бесстрашно направился к толпе индусов. Впрочем, чего бояться существу, по бокам которого выступали два здоровенных ковая? Один из зверей стремительно рванул вперед, выдергивая из толпы завизжавшего индуса. Орал он напрасно, потому что, когда нужно, бни бывают очень аккуратными – ковай вцепился зубами лишь в запачканную пылью и кровью одежду.

Хорох тут же схватил беднягу за голову, а когда тот отключился, брезгливо отошел в сторону.

Что-то мне в этой картинке не понравилось. Я мысленно подозвал хороха к себе, а когда он подбежал, ухватил птицелюда за горло, поднимая тщедушное тельце в воздух.

– Кто позволял тебе лезть в голову человека без разрешения?

– Простите, господин, это не повторится, – сдавленно пропищал хорох, подкрепляя свои слова каскадом мыслеобразов.

Пожалуй, верховный хорох прав – свобода слишком плохо действует на это племя, и если рабство мне попросту претит, то дисциплину нужно держать железную.

– Говори, что узнал.

– Раджа здесь, – чирикнул перепуганный хорох, не зная, чего ждать от взбешенного командира.

А новость интересная и очень важная.

– Сможешь его найти?

– Нужно время, – развел тоненькими ручками хорох.

– Работай, – отрезал я и вернулся в подземный ход, подальше от тяжелого запаха смерти.

Задерживаться в этом городе я не планировал ни на секунду больше, чем это было необходимо, то есть пока летучий отряд не соберется в дорогу, а хорох не найдет раджу.

Сборы немного затянулись, потому что следовало поднять погруженных в глубочайший сон осиротевших коваев на спины хидоев. Да и сами хидои должны были хоть пару часов отдохнуть.

Город молчал, но я буквально кожей чувствовал ненависть его жителей. Удивляться нечему – для обычных обывателей мы являемся шайкой бандитов, напавших на мирную церемонию в храме и к тому же буквально отрезавших гостеприимную руку с куском хлеба. И ведь ничего не объяснишь – планы раджи и непонятно что забывшего в джунглях Магадхи монаха были известны только им. Одному – посмертно, а вот с другим заговорщиком есть шансы пообщаться.

Призрачность этих шансов стала понятна, когда два поводыря притащили злобно сверкающего глазами толстяка.

Вот шустряк – пока мы разбирались с монахом и отбивали атаку местного воинства, местная шишка успел переодеться в рубище.

Его наряд наверняка что-то означал и должен был усилить маскировку, но мне – человеку, с трудом отличающему брахманов от неприкасаемых, – все его ухищрения были до лампочки. Зато очень заинтересовало поведение хороха.

– Что случилось? – спросил я у трясущегося птицелюда.

– Табу, – чирикнул съезжившийся хорох и, видя, что я не понимаю, добавил: – На нем татуировка с запретом.

– Даже так? – удивился я, услышав эту довольно интересную новость.

В Брадаре только король, ярлы и князя могли спрятать свои мысли от верховного хороха и его учеников, один из которых находился здесь.

И все же что-то мне подсказывало, что верховный способен пробиться и через мою княжескую татушку. Так что есть шанс сломать и эту преграду.

– Пакуем его и забираем с собой.

Один из поводырей, повинувшись моему приказу, тут же тукнул кулаком в латной перчатке по макушке раджи, и злобный свет в черных глазах индуса погас вместе с сознанием.

Назад возвращались с максимальной скоростью. В расчет бралась не человеческая усталость, а пределы хоть и изрядной, но все же не бесконечной выносливости бни.

До порожистого перевала мы добрались всего с двумя ночевками, больше похожими на привалы.

Начальник пограничной крепости был очень удивлен нашим быстрым возвращением:

– Вы хотите сказать, что успели выполнить приказ короля?

– Полностью, – небрежно пожал плечами я. – Мне приказали разобраться с угрозой появления еще одного дикарского божка. Проблема решена. Никаких божков там нет.

– Но вы притащили с собой раджу! – начал закипать командир гарнизона.

– Да, потому что он напал на меня и потому стал законным пленником.

– Но это же война!

– Нет, эрл, – постарался смягчить ситуацию я, – это максимум буза на границе и частные разборки между дворянами сопредельных государств. И еще, давайте начистоту: у меня не было приказа ни приводить индусов под руку нашего короля, ни охранять границу, так что если что и случится, вам придется самому справляться с этим.

Как бы я ни старался вести себя миролюбиво, с начальником гарнизона мы расстались нехорошо. Впрочем, его душевное равновесие волновало меня меньше всего, потому что стало понятно, что ноги заговора растут из Лугуса, и не факт, что пограничник во всем этом не замешан. От мысли, что мои недоброжелатели, не надеясь на успех западни, нанесут удар еще и по долине Мен, становилось совсем грустно.

Чтобы взвинтить темп, мы оставили половину отряда двигаться медленнее и на всех парах рванули к перевалам Лорхских гор.

Два стремительных марша на пределе сил они позволили нам перехватить основную колонну Корпуса на привале у ближайшего к горам города.

– Что случилось? – тут же напрягся Драган, вышедший встречать наш запыленный и уставший отряд.

– Нас развели как детей, – вздохнув, ответил я. – Это была западня. Корпус просто выманили из королевства.

Выслушав мой пересказ событий в столице магадхского княжества, Драган недоверчиво покачал головой:

– Что-то не сходится. На что рассчитывал раджа? Даже если бы баллисты были готовы, ну убили бы они пару коваев и, скажем, сагара вместе с тобой. И что? Корпус все равно остался бы боеспособным.

Переговариваясь, мы вошли в палатку командира Корпуса. Поводыри не стали обременять небольшой городок и расположились чуть ниже по течению реки. Со счастливым вздохом я завалился на походную раскладушку Драгана, не вызвав этим даже малейшего недовольства хозяина.

– Так-то оно так, но то, что творил монах в храме этой жуткой богини, делалось, как говорил один умный медведь, неспроста.

– Какой медведь? – напрягся Драган. – Как он мог говорить?

– Брось, это из старой сказки, – отмахнулся я, – важнее то, что именно на этот ритуал они, скорее всего, и рассчитывали, а совсем не на баллисты и арбалеты. Причем так надеялись, что даже не попробовали нас элементарно отравить. А для этого у них были все возможности. Честно, Вин, дисциплина в ваших рядах – еще та. Даже был небольшой бунт...

Договаривал я, уже засыпая от дикой усталости. Успел только услышать, как завопил Драган:

– Сбыня!

После десятичасового сна и назойливого внимания целителей я был готов двигаться дальше. Мои они восстановились еще быстрее.

Когда посвежевшие хидои и верховые коваи поднимались на перевал, позади с ревом и криками разворачивалась громада походной колонны Корпуса. Рядом на своем питомце гордо восседал Али, который со скандалом сложил полномочия начальника наездников на хидоях и ультимативно заявил, что возвращается в мою охрану. То же собирался сделать и Зеленый, но был послан мною... к Вину Драгану. С еще одним небольшим скандалом пришлось ссаживать с перегруженных хидоев моих викингов. Если в столице магадхского княжества они бы очень пригодились, то сейчас могли только задержать. Вторыми седоками на пятерку хидоев пошли Богдан с помощниками, пленный раджа и целитель.

Мы возвращались домой, и явно намного раньше, чем рассчитывали пока неизвестные мне недоброжелатели.

Глава 3

Не совсем адекватный рыцарь

Пройдя два перевала, мы вновь вернулись в мягкое лето восточных лесов Брадара – моей новой родины. Здесь и дышалось легко, и взгляд не уставал от непривычных видов. А могучие деревья, крепко державшиеся корнями за скалистую почву, словно прикрывали нас своими кронами от всевозможных бед.

Почему нельзя жить так, как живет все под рукой царицы Природы, – разумно, рационально и спокойно? Почему человек не может обойтись без подлости и предательства? Почему каждый третий с радостью бежит по головам, вторая треть вынуждена это делать, а остальные не могут противостоять большинству и постепенно привыкают к подобной мерзости?

Все дело – в натуре человека? Не верю и потому буду отрывать дурные головы по мере своих сил, а сил, если учесть моих питомцев, у меня очень много. Благо в этом мире такой прямой и открытый подход к решению проблем был вполне приемлем.

Еще больше меня успокоило бы путешествие по реке, но моя лихая «птица-тройка» зубастых акаеси осталась в озере. Так что для скорости пришлось пробираться лесными путями, в том числе звериными тропами.

Мелькнула мысль сделать небольшой крюк и заглянуть в Дун-Иден, но страх за близких людей подгонял лучше всяких шенкелей. И лишь обогнув соседнюю с родной скалой гору, я сумел вздохнуть с облегчением. По крайней мере, городок у озера жил обычной жизнью. К плавучим пирсам швартовались торговые суда, а по водной глади скользили рыбацьи лодочки. Рыбаки спешили обеспечить вечернюю трапезу горожан хоть и не таким богатым, как утренний, но зато свежим уловом.

Наш стремительный спуск с горной дороги послужил причиной зарождающегося «пожара» беспокойства, который грозил перерасти в панику, поэтому я задержался у ворот перекрывающей вход в долину стены.

– Господин, вы вернулись? – Молодой воин с удивленным лицом склонился над низким парапетом, который строили под оборону с помощью коваев.

– Да, вернулся. Пошли гонца в озерный поселок – пусть успокоит народ. Все в порядке. – Чуть подумав, я все же добавил: – По крайней мере, пока беспокоиться не о чем.

Вечерний город бурлил жизнью, поэтому здесь реакция на появление крошечного отряда наступила моментально, так что я сразу распустил свой конвой, чтобы успокоили горожан, а сам оправился к себе в покои.

Так и не распустившийся окончательно узел беспокойства не дал мне даже пойти в душ, а заставил сразу заняться совещанием с ближниками. Впрочем, ничего нового они мне не сообщили. В захолустном княжестве Луг Дирг все было тихо и спокойно. Даже купцы не поставляли плохих новостей, но оно и неудивительно – без акаеси скорость движения по рекам сильно упала. Оставалось надеяться на корреспонденцию, которая за последние дни собралась в личную стопку.

Начал я с письма княжны Гойникович и с первых же строк, написанных ровным почерком Насти, понял, что все намного хуже, чем могло почудиться даже моей паранойе.

Королевство Брадар проваливалось в тартарары. Все началось практически сразу с получением мной приказа выдвигаться «на помощь» радже. Так что события и здесь, и в столице явно были звеньями одного плана.

Настя не могла привести никаких подробностей, да и другие дворяне наверняка знали ненамного больше, но главных фактов было три. Внезапно, находившийся прежде в полном здравии, умирает мой крестный отец кардинал Дагда, причем ходят слухи, что его убили,

и даже хоронить пришлось в закрытом гробу. Следом за кардиналом на тот свет ушел еще один мой знакомец, правда, не такой уж приятный в общении. Еще вечером поместье верховного магистра королевства радовалось жизни, а утром там осталось одно пепелище. И это при том, что защита в поместье был просто невообразимой сложности. К тому же там находилось несколько десятков магов-мануалов, с которыми не то что драться, даже подходить ближе чем на полсотни метров было смертельно опасно. Ну и под конец, будто этого было мало, беда пришла в дом верховного воеводы Алана Мак Юдеирна.

Старый воин, в отличие от остальных пострадавших, успел дернуться и поднять дворянскую гвардию, но уже на следующий день палач снес ему голову специально предназначенным для этого топором.

Действия воеводы и других дворян гвардии были признаны бунтом. Под этот же указ попали и маги.

От этой информации меня посетило чувство нереальности – будто сказку прочитал. Очень жуткую сказку.

Ну не может такого быть в реальности! Но Настя меньше всего была похожа на романтическую дурочку. К тому же в конце письма она сообщила, что семейство Гойниковичей собирается срочно покидать столицу, а старый князь был воробьем стреляным и зря дергаться не стал бы.

Новости просто не помещались в голове, поэтому я оставил корреспонденцию и принял душ, увы, не получив от этого ни малейшего удовольствия. Какое уж тут удовольствие... Даже усталость, уходя, оставила после себя тупую головную боль.

Вернувшись в кабинет, я еще раз прочитал письмо Насти, но, увы, там ничего не изменилось – реальность по-прежнему была по мозгу абсолютной бредовостью случившегося.

То, что произошло, следовало хорошо обдумать, а для этого нужны еще факты, поэтому я взялся за следующее письмо. Увы, стало только хуже. Первое, что выхватил мой взгляд в рукописных строках, – это имя Ровены, и сразу же нос уловил ее запах. Странно, писал явно отец девушки, а запахи были ее. Или это просто игра воображения? Причем на письмо я отреагировал более чем бурно. Строки начали дрожать перед глазами, а мозг затопила дикая ярость. Письмо буквально сочилось паникой потерявшего дочь отца. Купец писал, что Ровену украли монахи Ордена Чистых, и в самых униженных словах просил помочь, потому что больше спасти девушку было некому.

На меня навалилось слишком многое, возможно, именно потому сознание и дало трещину.

Задерживаться в своих покоях я не стал, лишь прихватил «бабочку» и пару хербатов. Не желая тревожить погруженных в глубокий сон питомцев, я напрямую отправился к Али – без помощи обойтись не получится, а остальные наверняка будут меня отговаривать. Могут даже попытаться связать, но сейчас остановить меня могла только смерть. Перед глазами стояла картинка, в которой монахи терзают тело Ровены. Ее глаза, губы и гладкая кожа, о которой напоминал недавно уловленный запах, заполнили все мое сознание...

– Али, – ввалился я в комнату бывшего командира наездников на хидоях.

– Что?! – сонно вскинулся араб, буквально пару минут назад прилеглий на упоительно чистые простыни.

– Мне нужна твоя помощь.

– Вахид, ты с ума сошел? – вяло спросил Али, помяная мое арабское имя, которым он сам же меня и наделил.

– Ты мне поможешь? – жестко повторил я.

К чести араба, сомнений у него не было, как и вопросов.

– Когда и где?

– Сейчас и в Лугусе.

– Пойдем на акаяси?

– Да, – обрадовался я сообразительности друга.

– Элбану скажешь?

– Письмо оставлю.

– Тогда я выскажусь за него. Вахид, это безумие. Ведь мы наверняка полезем в драчку.

– Полезем, – ответил я и невольно улыбнулся, чувствую упоительную легкость от принятого решения.

– Ну и ладно, – резко успокоившись, пожал плечами араб и начал собирать вещи. Как и я, броню он брать не стал. По реке мы пойдем в гидрокостюмах, а в самой столице наверняка придется скрываться под личиной простых людей.

Из города мы выбрались по крытому тоннелю на спине хидоя Али.

Ночной дежурный на водной станции отдельного отряда акаяси был очень удивлен, но перечить своему ярлу не решился.

– Вахид, – обратился ко мне Али, когда мы облачались в гидрокостюмы из кожи акаяси, – нам нужен третий.

– С какого лиха? – набычился я, решив, что араб решил пойти на попятный.

– С такого, что в драчку я тебя одного не отпущу, а за акаяси нужен грамотный пригляд.

Осмотревшись в большом деревянном ангаре на сваях, я увидел лишь дежурного поводыря.

– Имя?

– Десятник Борво, господин.

– В дальние рейды на акаяси ходил?

– Да, господин, я один из лучших по подводному ориентированию и контролю.

Что ж, оно и неудивительно – Драган кого ни попадя десятником не поставит, хотя отряд пловцов и не был особо популярен в среде поводырей, да и возраст парня внушал сомнения, но времени на подбор лучшей кандидатуры не было.

– Как скоро можешь вызвать смену?

– Четверть меры времени, – сказал юноша, вытягиваясь в струнку и прожигая меня горящими глазами. – Сейчас же пошлю постового. Тут недалеко.

– Давай.

Парень действительно справился очень быстро – через пять минут он начал поспешно натягивать на себя гидрокостюм, а еще через десять на глазах сонного сменщика три крупных акаяси ушли под воду.

Водная гладь сомкнулась за нашими спинами, отрезая от суетного мира поднебесья. Внизу все было намного спокойнее, но даже этот тихий мир не смог остудить мой гнев и успокоить разгоряченную голову.

Затяжной двадцатичасовой переход оставил в памяти только сероватую дымку речной воды величайшего потока континента.

К держателю прибрежной таверны мы завалились, выпрыгнув из потайного люка как чертики из табакерки. В люк полезли я и Али. Наш неожиданный десятник Борво остался в зарослях речного тростника, удерживая под контролем троицу магических угрей-переростков. На этот раз застать старика врасплох не удалось. Судя по его виду, он ждал нашего появления с нетерпением.

– Господин, – едва ли не бросился ко мне старый знакомый Элбана с лаконичным именем Кун, – здесь творится черт знает что! Я отправил вам донесение, но ответа так и не получил.

Мне стало невыносимо стыдно, потому что письмо отца Ровены стало последним посланием из большого объема почты, которое я соизволил взять в руки.

– Кратко о самом главном, – стараясь сохранить строгий вид, сказал я.

– Хоть это и не объявляется, но в столице бунт. По улицам вместо стражи ходят боевые отряды Ордена Чистых. Гвардия сидит по казармам. У них там поменяли все начальство, начиная с сотников, а верховного воеводу вообще казнили. Одни дворяне бегут из города, а другие, наоборот, съезжаются. И приезжают в основном родовитые голодранцы... – На этих словах старый солдат немного запнулся. – То есть я хотел сказать, что это те, кто готов воевать за деньги на любой стороне, только бы исправно платили.

– Дальше, – отмахнулся я от терзаний говорливого ветерана.

– А дальше ничего. На воротах пикеты. Всех проверяют, едва не раздевая догола.

– Похоже, провалилась наша драчка, – выслушав ветерана, без особого сожаления заявил Али.

– Ничего, найдем лазейку, – уверенно ответил я.

Моя уверенность зиждилась на том же письме отца Ровены. Что этот человек нечист на руку и явно балуется контрабандой, стало понятно еще при первом знакомстве на знаменательном ужине, который едва не кончился стычкой с магами.

Переодевшись в простенькие наряды лодочников, мы погрузились в традиционную гондолу, но в этот раз направились не к одним из речных ворот, а к поселку на противоположном берегу.

Таких поселений вокруг столицы было огромное количество. Начинались они с хуторов и поместий дворян – своеобразных «дач». Со временем вокруг каждого хуторка начал разрастаться городок, и когда-нибудь они сольются в один большой пригород.

В столице отец Ровены имел только дом и пару складов, а здесь он наверняка был полноправным хозяином городка, так что следовало держать ухо востро.

Когда мы подплывали, в моей голове начали возникать сомнения. Конечно, спасти Ровену нужно. При этом с большим отрядом в столицу соваться еще глупее, чем лезть самому. Других же посылать решать свои сугубо личные дела я не собирался, так что по большому счету все делал правильно. Но только по большому счету, а вот в деталях вылезали сплошные глупости. Что меня ждет в этом маленьком поселении, не говоря уже о городе? И почему я вообще поверил человеку только потому, что неровно дышу к его дочери?

Сомнения были вполне обоснованными, и предложение Али на их фоне я воспринял без возражений. Сидевший на веслах араб начал загребать к берегу, не доплывая до горевшего редкими магическими огнями поселка.

– Что ты делаешь? – удивился я.

– Начинаю думать, – буркнул араб. – В поселок я поплыву сам, а ты подождешь нас на бережку.

– Не годится, – тут же уперся я.

– Думаешь, если там засада, вдвоем будет легче? Вахид, я понимаю, что тобой движет честь, но это не значит, что нужно тупить. Если тебя обманули, вся затея срывается, но можно сделать так, чтобы потери были как минимум вдвое меньше.

– Ты думаешь, случись что, я тебя там оставлю?

– Не думаю, – искренне улыбнулся Али. – На это и рассчитываю. Но спасти мою жизнь, лежа рядом в путях или с прорубленной головой, тебе будет значительно сложнее.

Он был прав, поэтому я спрыгнул на невысокий берег и спрятался под низко склонившимися ветвями неразличимого в темноте дерева.

Ожидание едва не довело меня до белого каления, вынуждая отправиться в городок на разведку, но еще через пять минут послышался плеск весел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.